

Колдовские

Миры

РОКИРОВКА МАТ

ГАЛИНА ДОЛГОВА

Annotation

Казалось, что все, победа! Навязанный муж, рабство и одиночество остались позади. Впереди только счастливая жизнь, пусть и среди чудовищ. Вот только длилась радость не долго. Никто и не собирался меня так просто отпускать. А впереди новый бой, новые испытания и потери. Я вернулась туда, откуда все началось, но теперь я другая. В игре Высших пешка стала королевой. И следующий ход за мной...

Галина Долгова

Рокировка. Мат

© Долгова Г., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Начало

Где-то в Безмирье

– Ну что? – мужчина с тревогой смотрел на вошедшего.

– Тебе разрешили снова поучаствовать в Игре.

– Отлично!

– Рано радуешься, – красивые губы скривились в усмешке, – в прошлый раз ты сжульничал, поэтому в этот раз для тебя предусмотрены ограничения.

– И какие? – бирюзовые глаза без зрачков и радужки слегка прищурились.

– Довольно серьезные, – такие же глаза, только яркого серебристого цвета, недовольно покосились на собеседника, – полная противоположность тому, что было на предыдущем Соревновании. У тебя были мужчины, воины, со способностями и знаниями, с командами и помощью местных богов. Теперь – все наоборот. Девушки, старше восемнадцати, неприспособленные, не умеющие ничего, без способностей, без сил, из закрытого мира, причем обязательно ни разу не пролившие кровь и девственницы.

– Что за дурь?!

– А ты что хотел? Думал, Совет все время будет закрывать глаза на твои мухлежи? Четыре человеческие девушки из одного города и в течение одного года должны попасть в четыре разных мира из Веера Миров. Способы попадания разные, при переходе разрешено вкладывать знание одного языка. Все.

– А почему девственницы-то?

– Тебя чему учили? – недовольно посмотрел среброглазый на собеседника. – Они должны быть, как можно меньше привязаны к своему миру. А кровь, любая кровь, это связь. Девчонки не должны вернуться назад.

– Почему?

– Чтобы выполнить условия.

– А миссия, цель?

– Ни миссии, ни цели.

– То есть? Такого не бывает...

– То и есть, – серебристые глаза усмехнулись, – основная цель – выжить. Думаешь, неприспособленная человеческая девушка сможет что-нибудь сделать в мире магии? Да ей там хоть в живых-то остаться!

– Значит, просто выжить...

– Не-а, не просто. Есть еще условие. Ровно через десять лет их пребывания в другом мире каждой, из оставшихся в живых, будет задан один вопрос, и только если они все ответят положительно, тебе будет разрешено снова создавать миры и населять их живыми.

– И какой же вопрос? – бирюзовоголазый нахмурился.

– Счастлива ли она.

– О, Всевышний!

– Ага.

– А если нет?

– Тебя лишат силы демиурга на десять тысяч лет, заперев в одном из мертвых миров.

Сам понимаешь, после того, что ты в последний раз натворил, в двенадцати мирах демиургам пришлось менять весь пантеон богов и полностью перепрограммировать эволюцию. Только заступничество нашей великой матушки дало тебе последний шанс. Не маленький уже, знаешь ведь, что победители Игры получают ареал, где могут экспериментировать, а ты нечестной игрой незаконно получил аж целых шесть ареалов. Этим многие недовольны.

– Я могу сам выбрать девушек? – мрачно спросил бирюзовогоглазый.

– Да. Но Совет демиургов сам назначит мир, город и год. Завтра.

– Понятно...

– Ну, раз понятно, жду завтра, братец, не опаздывай.

– Угу.

Оставшись один, бирюзовогоглазый усмехнулся. Зря они его недооценивают. Может, девушки и должны быть без сил и способностей, но ведь никто не оговаривал, что они не смогут их получить. Ведь так? Надо все обдумать. Кого, как и куда направить. Ну и минимальное вмешательство вряд ли кто-нибудь заметит, особенно если учесть, что демиург Судеб – его любимая сестренка.

– Поиграем? – на красиво очерченных губах мелькнула легкая улыбка.

Пролог

- Итак, третья, – звучный голос прокатился по залу, – выбор сделан?
- Да!
- Способ и мир?
- Желаемый переход, мир Эрвэс.
- Жизненная линия?
- Сохранение личностной индивидуальности. Восстановление баланса.
- Приступайте!

Глава 1

Жизнь – порой непредсказуемая штука. Казалось, все кончено и больше ничего впереди не будет. Ан – нет. По воле судьбы или еще чьей-то, меня, самую обычную женщину, вырвали с планеты Земля и закинули в мир Эрвэс. Но если кто-то думает, что это было самым страшным, полностью ошибается. То, что приготовили для меня и еще семи девочек, оказалось похуже смерти. Зато удача оказалась на моей стороне, по-видимому, решив компенсировать свое отсутствие в течение всей моей прошлой жизни, и мне удалось сбежать, да и не только сбежать...

Я получила билет в новую жизнь и теперь собираюсь взять с нее по полной. Голод, холод, ночевка в лесу под дождем, несчастный случай и практически смерть. Я пережила все это, и теперь у меня были не только дом, друзья и любимое занятие. У меня было будущее!

А что теперь? Что принесет мне переезд во дворец? Удачу или полное поражение? Но что бы там ни было, я не сдамся. Я сильная, теперь я верю в себя! Я выживу и стану счастливой всем назло. Назло Картасам, Этхою и этому «черному». Ему меня не сломать. Никому теперь меня не сломать.

– Да, леди, – я повернулась к Анэйш, – вы совершенно правы. Мы с магистром переезжаем во дворец!

Да будет так! Судьба поставила мне шах, но я смогла сделать рокировку. Теперь я – не пешка, а ферзь. Мы еще сыграем! Дворец? Идет! Начнем вторую партию!

* * *

Что сказать, остаток вечера прошел под девизом «Шок – это по-нашему». Ни я, ни Элэйш такого не ожидали. Да что там, после ухода Хараса меня стало буквально трясти, и вместо того чтобы хоть как-то успокоиться, я начала впадать в панику. В результате магистру пришлось отпаивать меня крепким алкоголем и прикармливать любимыми мармеладками в шоколаде. Так что окончания вечера я практически не помню.

Зато утро наступило рано и с головной болью. Лана прямо с порога впихнула мне в руку бокал с чем-то мутным, заявив, что это поможет, а сама рванула к гардеробу подобрать что-нибудь подходящее для дворца. Похоже, вести в этом доме распространяются быстро. А может, сам магистр и приказал.

К завтраку, тем не менее, я спустилась вполне готовая и даже без головной боли – удивительное зелье подействовало, убрав все неприятные ощущения.

– Ну как, готова? – прямо с порога заявил Элэйш, стоило только мне появиться в дверях.

– Нет, – честно ответила, – и вообще, я надеялась, что мне это все приснилось.

– Ничего, сейчас приедем во дворец, сразу поймешь, что это наяву, – мрачно фыркнул лайкан, и меня внезапно озарило.

– А ведь ты тоже не хочешь ехать туда, да?

– И как только догадалась?! – фыркнул он. – Мне хватило тех двухсот лет, что я проработал там при предыдущем императоре.

– Все так плохо?

– Мия, девочка моя, – лайкан сложил руки и сочувственно посмотрел на меня, – там,

где власть, богатство и титулы, всегда есть зависть и борьба. Каким бы прекрасным и мудрым ни был правитель, всегда есть те, кого не устраивает он и его действия, а также собственное положение и достаток. Интриги, подставы, сплетни – в любой стране это нормально для придворной жизни. Конечно, у хорошего правителя все это сведено до минимума, но совсем избавиться от такого невозможно. Такова уж природа и у людей, и у лайканов. И поверь, мне совсем не хочется снова во все это окунаться. Да и тебе подобного не желаю. Более того, я бы предпочел оставить тебя здесь, но, увы, Хан этого теперь не позволит.

– Почему?

– Много почему, – уклончиво повел плечом мужчина, – но я тебя прошу: никому не доверяй во дворце, кроме меня и Хана, и если что – сразу рассказывай нам.

– Хану? – скептически посмотрела на лайкана, пытаюсь понять, шутит он или нет.

– Именно. Он знает о тебе, он... хм... ну, можно считать, что теперь ты под его опекой. И не бойся ты так его! Хан – один из немногих, кто всегда держит слово и не играет подло по отношению к тем, кто ведет себя достойно. Раз сказал, что пока верит, значит, так и есть. Даже не сомневайся, он будет твоим лучшим защитником.

– Ну-ну... Кстати, а как насчет моей учебы?

– А что с ней? До поступления тебе еще больше полугода, посмотрим, как ситуация сложится.

– То есть надолго ты там оставаться не планируешь? – прищурилась я, пытаюсь понять, к чему ведет магистр.

– Мия, ты умная девушка, и я буду с тобой честен. Ты ведь уже поняла, что у нас есть некие проблемы... в Энхасшане есть группа тех, кто работает против нас... предатели, шпионы... не знаю. То, что случилось в подземном храме – лишь единичный случай из того, что происходит в последнее время. Причем именно в последние два месяца, потому Хан так на тебя отреагировал. Что-то назревает, а мы не знаем – что. Но я уверен, скоро все выяснится, нужно только подождать. Так что... пока мы проживем во дворце. Император сейчас почти никому не доверяет и чистит ближний круг, чтобы не получить удар в спину.

– А тебе?..

– А мне, как видишь, доверяет, – лайкан улыбнулся, и стало понятно, что это ему очень льстит.

– Ясно.

– Вот и хорошо. Ешь давай, а то карета прибудет с минуты на минуту.

– И что, нам сразу брать с собой вещи?

– Нет, зачем? Пока только осмотримся, а с вещами разберемся дня через два.

* * *

Честно говоря, к дворцу я подъезжала с некоторым трепетом. Естественно, снаружи я уже успела на него налюбоваться еще в первый день, но одно дело снаружи, а другое – изнутри, да еще и с перспективой проживания. В общем, я нервничала, что совершенно не укрылось от магистра. Зато его добрые насмешки позволили отвлечься от назойливых мыслей о предстоящем. В итоге я даже пропустила момент, когда карета остановилась.

– Не волнуйся, – улыбнулся Элэйш и первым выскользнул из кареты.

А нас уже ждали. Герцог Харас собственной персоной и с ним еще двое мужчин. Один – явно военный – слишком острый взгляд, мощная фигура, одет неприметно. Второй – слегка располневший, в нарядном коричнево-лиловом костюме.

– Вы долго, – с порога заявил Харас, почему-то сверкнув на меня злым взглядом, словно это я была виновата.

– Не злись, – миролюбиво отмахнулся Элэйш. – Самир, рад видеть.

Тот, кого я приняла за военного, поклонился.

– Магистр.

– Идем, отец уже ждет. – Харас отвернулся и первым зашагал к дверям, на ходу бросив замершему в полупоклоне второму мужчине, явно ожидавшему каких-то приказаний: – Сашэт, позаботьтесь о леди. Это – личная помощница магистра дес Рошана, и она тоже будет жить во дворце. Подберите ей комнаты, покажите покои магистра, кабинет... в общем, вы знаете.

* * *

– Мия, – Элэйш придержал меня за руку и, наклонившись, шепнул на ухо, – запомни, по дворцовым правилам: первый этаж – подсобные и хозяйственные помещения, второй – гостевые и приемные залы, на третьем – покои императорской семьи, самых близких родственников и друзей и первых министров. Личные помощники, секретари, заместители и прочие доверенные лица и первые замы живут на четвертом этаже, остальные служащие – на пятом, а слуги – на шестом и первом. Я буду жить на третьем, а ты должна устроиться на четвертом, выше не соглашайся. Поняла? И не поддавайся на сказки Сашэта, он слишком давно здесь служит управляющим, чтобы не начать плести свои интриги.

Я кивнула и скользнула следом за Сашэтом. Первые несколько метров, пока мы не вышли из поля зрения остальных лайканов, мужчина на меня не смотрел, шагая строго по прямой, но стоило нам свернуть за угол, он резко остановился и уставился на меня в упор.

– В чем дело, милейший? – я демонстративно вскинула бровь. Что-то мне не понравилось выражение его лица. Знаю я таких, сейчас начнет проверять на стойкость и прикидывать свое дальнейшее поведение. Элэйш прав, порой слуги забывают свое место в доме, особенно те, кто является уже почти членом семьи.

– Хм... – криво усмехнулся, – нет, ничего, идите за мной.

Только долго Сашэт не выдержал. Уже через пару шагов выражение его лица сделалось дружелюбнее, и мягким голосом он поинтересовался:

– Надо же, не знал, что у магистра дес Рошана есть помощница.

– А вы с ним в дружеских отношениях? – усмехнулась я.

– Не... нет, – я видела, как он поморщился от моего вопроса, но молодец, быстро взял себя в руки. – Так вы маг?

– Да.

– Хм... раньше магистр не брал людей ни в ученики, ни в помощники.

– А я не совсем человек. Во мне есть кровь лайканов.

– О! – на сей раз меня удостоили совсем другого взгляда. Кажется, людей тут не особо ценят, а сейчас я поднялась в личной иерархии Сашэта на целую ступеньку выше. – Проходите, леди, – и он вежливо повел рукой.

– Сюда? А разве это не пятый этаж? – сдвинула брови. Помня наказ магистра, я всю дорогу отсчитывала этажи, даже не обращая внимания на окружающую обстановку. Впрочем, в той пестроте и рассмотреть ничего нельзя было.

– Пятый, леди. Здесь живут все помощники...

– Личные помощники живут на четвертом, – отрезала я. – И это не обсуждается, Сашэт, я буду жить на четвертом.

– Но, леди, там нет комнат...

– Да что вы говорите? – губы сами собой скривились в усмешке. – Сашэт, не заставляйте меня принимать меры. Я личный помощник придворного мага. Не надо со мной ссориться. И я никогда не поверю, что во всем дворце нет ни одной свободной комнаты.

Мы скрестили взгляды, правда, противостояние длилось недолго. Сашэт сдался первым и отвел глаза. Вот так, с наскока не взял, а ссориться напрямую боится. Увы и ах! Миры разные, а методы и цели одинаковые.

– Прошу прощения, леди. Подождите минутку, – и он с поклоном скользнул дальше по коридору.

Мне оставалось лишь спокойно смотреть, как он дошел до какой-то двери и постучал. Ему открыли, и он нырнул внутрь, чтобы уже через пару минут появиться снова в сопровождении девушки-лайкана.

– Леди, это Айша, старшая горничная, отвечающая за четвертый этаж.

– Леди, – девушка присела, на что я только легко кивнула головой. – Прошу за мной.

Ну раз просит... И мы спустились на пролет вниз. Довольно широкий коридор с цветными магическими камнями на стенах, уже привычным красным потолком и темно-зелеными стенами. Кое-где виднелись зеркала, небольшие столики с фонтанчиками и банкетки. Привычная мрачная атмосфера лайканов.

– Леди, боюсь, выбор сейчас небольшой, всего две свободные комнаты...

– А что так?

– Ну... – девушка неуверенно покосилась на Сашэта, но тот под моим мрачным взглядом не рискнул подать ей знак. – Понимаете, принцесса совершенно внезапно переселила сюда четырех своих фрейлин, а еще вчера разместили двоих новых помощников... И в одной комнате пожар случился...

– Хорошо, показывайте свободные.

Ну мне и показали. Первая оказалась огромными роскошными покоями... отделанными практически полностью в черной гамме с золотым декором. Широченная кровать, на которой с легкостью поместятся человек пятнадцать, зеркало на потолке, большое трюмо напротив постели... В общем, как использовали эту комнату – понятно даже без моего сверхчувствительного обоняния каллэ. А вот с этим... с этим был просто кошмар. Жуткая приторно-гнилая вонь похоти, потных тел и выделений... я ясно прочувствовала, что только сегодня на этой кровати побывало не меньше двадцати человек, ну или лайканов, в том числе и Айша с Сашэтом... правда, они были не вместе. Принюхалась и чуть не рассмеялась. А Сашэт-то предпочитает свой пол... вот откуда эта женственность и слащавость. Но самое страшное случилось потом... Когда аромат полностью наполнил мой разум, появилось оно... желание. Мощное, сбивающее с ног и одурманивающее.

– Другую, – просипела я, практически вылетая из комнаты. Чтобы там жить, мне придется не меньше месяца ее отскабливать и проветривать, да и то не факт. Слишком уж долго и часто ее использовали с конкретной целью, и определенные эманации, похоже,

пропитали даже стены.

– Боюсь, вторая еще хуже, – поморщилась девушка.

– Веди! – Вряд ли что-нибудь будет хуже этого кошмара.

– Вот, – Айша провела нас до конца коридора и толкнула дверь, – проходите. Ею, правда, давно не пользовались...

Что она имела в виду, стало понятно, стоило переступить порог. Запустение – это первое, что бросалось в глаза. И только спустя пару минут, привыкнув, я начала понимать, почему эта комната не пользуется популярностью.

Довольно просторная, правда, меньше, чем предыдущая, угловатая с одной стороны и полукруглая с другой, с тремя окнами, из которых так и тянуло пронизывающим холодом, с небольшим возвышением практически посередине. Здесь трудно было представить хоть какую-нибудь мебель, слишком уж неправильная была комната, но зато тут ничем не пахло. Никаких ароматов секса и прочего. Чистота! Осторожно пробравшись вглубь, я приоткрыла небольшую боковую дверь. Оказалось, ванная, кстати, вполне приличная.

Теперь оставалось решить, что я буду делать. Сдамся и пойду на этаж выше, нажалуюсь Элэйшу или выберу одну из двух комнат? Первый вариант не рассматривался вообще. Магистр отдал четкие инструкции. И, скорее всего, не просто так. Впрочем, ему видней. В интригах я далеко не ас, но, насколько понимаю, статус и уважение во дворце – вещи взаимосвязанные и взаимодополняющие. Наверное, если я соглашусь жить со слугами, меня и воспринимать будут соответственно? А это плохо, причем не только для меня, но и для Элэйша. Ведь помощнику не прикажешь, а слуге – запросто. Второй вариант мне не хотелось использовать самой, было как-то стыдно признаваться, что не справилась с такой простейшей ситуацией. Оставался третий, и вот тут стоило задуматься...

– Сашэт, а вы не могли бы пригласить сюда того, кто отвечает за отделочные и ремонтные работы во дворце? – проговорила я, пытаюсь уловить мелькающую мысль.

– Леди, вы уверены? – кажется, лайкан этого не ожидал.

– Пока нет, – улыбнулась, – ну так как?

– Айша, – приказал управляющий, и девушка тут же выскочила прочь.

– Леди, может, вы выберете предыдущую? – неуверенно поинтересовался он.

– Нет.

– Но почему? – кажется, мужчина действительно не понимал. – Она же больше, и... нормальнее...

– Я – каллэ, – коротко пояснила и получила в ответ его понимающее «а-а-а...».

– Простите, леди, – на сей раз, если это вообще возможно, его голос стал еще более вежливым, – а насколько сильно вы ощущаете...

– Очень. Нужны доказательства? Хотите, расскажу, с кем вы там были?

– Нет-нет... не стоит, – испуганно замахал руками лайкан.

– Не волнуйтесь, – я устало махнула рукой. – Не люблю лезть в чужие дела. И если вы меня не вынудите, никто ничего не узнает.

– Благодарю, леди, – и Сашэт вдруг склонился в поклоне, сложив перед собой руки.

– У вас что... запрещены такие отношения? – вдруг сверкнула догадка.

– Да... – лайкан потемнел всей кожей. – Это отклонение, вы же понимаете, преступление против природы... только у бескланных такое бывает, когда внутренняя сила слишком слаба. И это... еще одно подтверждение... слабости.

– Понятно. Не волнуйся, я не собираюсь никому рассказывать.

– Спасибо, – с чувством выдохнул он. – Может, – он вдруг помялся, – вы поговорите с лордом Рошаном, чтобы отдали приказ освободить одну из комнат или переселить кого-нибудь? Честно говоря, так внезапно понадобились практически все свободные покои. Фрейлин обычно сюда вообще не селят, только первую...

А вот это, кстати, интересно. Неужели это сделали специально, чтобы отселить подальше меня? Но зачем? И кому это надо? О моем переезде вообще мало кто знал. Ученики магистра да Харас... Но почему-то мне казалось, что лайкан таким заниматься не будет. Не его масштаб.

– Леди! Вот, это мастер Шэвэ Даэш, – влетела в комнату запыхавшаяся Айша. А следом за ней вошел огромный лайкан, похожий на медведя.

– Леди, – мужчина поклонился, – мне сказали, что вы звали...

– Да, меня зовут леди Миалиэн, и я личный помощник лорда дес Рошана. По приказу его величества мы оба теперь будем жить здесь, и я бы хотела проконсультироваться насчет этой комнаты. Что вы можете сказать?

– Что выбор неудачный, – фыркнул мастер. – Видите? Раньше это была смотровая башня, отсюда такая планировка, округлые стены и четыре окна. Это – во-первых. Во-вторых, само размещение башни таково, что солнце светит сюда с полудня и до заката. Летом здесь невыносимо жарко, а вот зимой – ситуация обратная. Роза ветров меняется, и вон из того окна, – он кивнул на дальнее, – просто несет. Ничто не спасает. Даже порой стена становится влажной. Добавьте к этому, что тут практически невозможно установить нормально мебель, да и пол кривой... И вы получите полную картину. Ну и в довершение – потолок.

– А с ним что не так?

– Он низкий, разве не заметили?! Меньше трех метров!

Где ж мне заметить с черным-то окрасом? По мне, так их потолки везде давят на голову. Но говорить я этого, понятно, не стала. Мне вообще в домах лайканов очень тяжело дышалось. Не привыкла я к такому цветовому решению!

– Хорошо, я вас поняла. Тем не менее я выбираю эту комнату.

– Ваше право, – равнодушно пожал плечами лайкан. – От меня тогда что требуется?

– О! А вот тут стоит все серьезно обсудить, – усмехнулась я, потирая руки.

– Слушаю вас, леди.

– Значит, так, – начала перечислять, – во-первых, мне нужно, чтобы вы отбелили потолок. Он должен стать кристально белым, ну можно немного добавить легкой голубизны, но чтобы цвет не отдавал синим. Во-вторых, вот здесь, – я махнула практически посередине комнаты, где начинался подъем пола, – я хочу, чтобы вы сделали ступеньку, и выровняли пол с одной и с другой стороны, а над этим местом сделать арку и стенки в обе стороны.

– Стенки? – Сашэт потрясенно обвел взглядом помещение.

– Да. Сможете? – я посмотрела на мастера.

– Вполне.

– Дальше. Пол везде покром паркетом, ну или если нет, то лаковыми досками. У вас есть такие? Я могу выбрать цвет?

– Да, – мастер осторожно кивнул, но я увидела в его глазах вспыхнувший интерес.

– Прекрасно. Еще... у вас есть листок?

– Держите, – лайкан вытащил откуда-то небольшой карандаш и клочок желтоватой бумаги.

– Смотрите, по углам и вокруг арки должны быть вот такие колонны, которые будут арочно соединяться друг с другом. Сами колонны тоже белые, а вот внутренняя арочная часть должна быть персикового или розоватого оттенка.

– Шелк? Краска? – уточнил Даэш. – Деревянные панели? Гобелен? Наборная плитка? Зеркала?

– Хм... Точно – не гобелен и не зеркала. Остальное... Надо посмотреть.

– Хорошо. Дальше?

– Камин. Я хочу, чтобы вот на этой стене установили камин, желательно отделанный мрамором... темно-красным, коричневым или черным. Потом окна... замените витражи на простые прозрачные стекла. И еще... – вот теперь приступаем к самому интересному, – вот тут я хочу еще одну стенку.

– Прямо здесь?

– Да.

Идея состояла в том, чтобы отделить окно и часть комнаты от основного помещения. По моим прикидкам, таким образом я получала не только гардеробную, но и комнату правильной формы, отсутствие сквозняка зимой и пика жары летом. И пусть комната в результате уменьшится в ширину почти на три метра, зато теперь тут можно будет реально жить. А то, что гардеробная вышла в форме трапеции, меня ничуть не трогало.

– Интересно... а отделка?

– Давайте так, вы пока сделаете то, что я уже сказала, а я завтра зайду, и мы выберем мебель и отделку, идет?

– Идет, – улыбнулся Даэш, – признаться, мне и самому любопытно, что может получиться.

Собственно, на этом и порешили, а на следующий день мастер сам встретил меня еще на входе во дворец и повел в свои святая святых – запасники императорского дворца! Чего тут только не было! Мебель, доски, зеркала, вазы, картины, гобелены, шторы... даже цветы в кадках и фонтанчики! У меня просто глаза разбегались, на что лайкан лишь посмеивался.

Но все мои страдания возместились в тот момент, когда я через два дня с вещами заселилась в полностью готовую комнату. Признаться, я нервничала, ведь итогового варианта еще не видела, только выбрала, что мне понравится из отделочных материалов, и нарисовала на чертеже, где что должно быть. И вот теперь, зажмурившись, я вхожу к себе...

Миг, и, распахнув глаза, застываю в восторге. Комнату было просто не узнать. Высокий белоснежный потолок, казавшийся из-за колонн и полукруглый арок куполообразным, большое окно, сквозь которое лился дневной свет, отражаясь от золотистого паркета. Перламутрово-розовый шелк на стенах мягко переливается, создавая ощущение тепла и уюта, и ему вторит живой огонь в камине. Справа от двери притулился небольшой диванчик с вишнево-золотой обивкой и резной отделкой из ольхи. По другую его сторону – практически незаметный от двери высокий столик-трансформер, который мастер сделал по моему эскизу. В собранном состоянии он выглядел как тумба шириной сантиметров в тридцать, но если с двух сторон поднять крылья и переместить к дивану, получался полноценный стол. А пока, в собранном виде, он служил подставкой под книгу или чашечку чая.

По левую сторону от двери прямо в углу расположился полукруглый буфет из того же золотистого дерева с легкой инкрустацией из стекла и перламутра. Причем уже затаренный скатертями, салфетками, полотенцами, тарелками, бокалами и даже напитками и сладостями в отдельном ящичке. А рядом, между буфетом и камином, скромно примостился

небольшой стульчик в комплект дивану.

Над камином висела шикарная картина из цветной хрустальной мозаики, имитирующая то закат, то рассвет над морем – в зависимости от падающего на нее света. А ниже, на каминной полке, красовались тяжелые ажурные бронзовые часы и два трехрожковых подсвечника.

Дальше через проход по правую руку стояла огромная зеленая пальма с яркими фиолетовыми цветками, основной задачей которой служило не столько быть предметом декора, сколько скрывать спрятанный за ней секретер с висящей над ним картой Энхаспана. А по другую сторону расположился книжный шкаф и небольшой пенальчик для мелочей. Ну и еще один цветок – для симметрии – очень удачно вписался между шкафом и камином.

Ну и что, что комнатка была небольшой, зато оказалась невероятно уютной и светлой. А особенно меня порадовало то, что камин оказался прямо напротив арочного прохода, так что его огонь можно было видеть, даже лежа в кровати... ну если, конечно, отдернута тяжелая бархатная портьера, которую я велела повесить с внутренней стороны спальни. В обычном состоянии она забиралась и скреплялась с одной стороны, так что проход был полностью открыт, ну а если ко мне вдруг пожалуют гости – то просто отпустил шторку, и никто не видит, что творится в спальне.

Сама спальня оказалась еще более светлой, чем гостиная. Золотистый шелк на стенах перемежался с оранжево-розовой и желто-белоснежной стеклянной плиточкой, создающей эффект колонн и огранки вокруг дверей, окон, полукругом на стене возле кровати. Кстати, я не удержалась и попросила себе балдахин. Правда, вместо массивных и тяжелых шторок здесь была невесомая белоснежная газовая ткань. Около кровати – мягкое кресло с одной стороны и небольшая тумбочка с другой. Столик с зеркалом у дальней стены около окна, завешенного плотными шторами в тон стен и легкими белыми тюлями. Обивку и ковры тоже удалось подобрать похожие. Два цветущих кустарника у арки входа, цветные фонарики на стенах, такие же, как и в гостиной, и огромное панно на той стене, за которой находилась гардеробная. Тоже из стекла, только вот с двух сторон по краю я выпросила выющиеся лианы, создающие эффект рамки и радующие глаз зеленью листочков.

В гардеробной мне установили ящички и сделали полки и направляющие для вешалок. Окно давало достаточно света, чтобы днем не зажигать светлячки, а зеркало на двери было вполне большим, чтобы рассмотреть себя в полный рост.

В ванной же только заменили плитку на изумрудную да положили свежее белье. Собственно, на этом все, но я была просто в восторге от своего жилища!

– Ну как, леди, вы довольны?

– Еще бы! Супер! Спасибо огромное!

– Да за что, леди? – отмахнулся Даэш. – Это же все ваши идеи. Я и сам не думал, что все так получится. Очень необычно.

– Так это ваш безумный разум сотворил такое? – неожиданно раздался за спиной шипящий голос. – Не ожидал. Хотя... Должен признаться, свежо, – повернувшись, я столкнулась с насмешливым взглядом черных глаз. – А знаете, пожалуй, я тоже хочу сделать небольшой ремонт у себя. Вы этим займетесь... сегодня после ужина не уходите, я покажу вам... хм... объем работ.

– Что?!

Естественно, мне никто не ответил по причине того, что Харас, вывалив на меня свое решение, банально не стал дожидаться ответа. Вот теперь я и стояла с мыслью «а что это было?», отпечатанной на лице крупными буквами. А застывший рядом Даэш, похоже, даже дышать перестал.

– Поздравляю, леди, – тихо проговорил он, так и не повернувшись ко мне.

– С чем это?

– С тем, что вы умудрились заинтересовать нашего «черного принца». Даже не знаю, поздравлять вас с этим или сочувствовать.

– А почему вы решили, что заинтересовала, может, ему и правда интерьер понравился?

– Ха, – вот теперь лайкан посмотрел прямо на меня, – и вы сами в это верите?

– Ну...

– Вот оно и «ну». Во-первых, ни один лайкан не подпустит к личным покоям постороннего. Даже близкого друга. А вам предложили...

Хм... и правда, Рэй тоже что-то подобное говорил, но ведь это же Харас! У него просто такой мысли возникнуть не могло.

– Во-вторых, герцог просто так взял и пришел сюда. Заметьте, он уже в курсе, где вы будете жить. Значит, ему это как минимум интересно. И... я, конечно, не сплетник и этого не люблю... впрочем, ни для кого это и так не секрет...

– Это вы о чем? – насторожилась я.

– О том, что герцогу Харасу в этом году исполнилось девяносто девять лет, и восемьдесят один год он живет во дворце под всеобщим наблюдением. Так вот... за все время – повторяю, за все время! – у герцога не было ни одной фаворитки.

– И что? Может, он просто не афиширует...

– Любовниц тоже не было.

– Шэвэ, вы хотите, чтобы я поверила, что здоровый взрослый мужчина в таком возрасте остается девственником? – я скептически посмотрела на него, пытаясь удержать смех. Уж кого-кого, а Хараса в роли монаха представить было трудно.

– Этого я не говорил.

– Ладно... все это, конечно, жутко интересно, хотя я не понимаю, откуда у вас такая уверенность, но при чем тут я?

– Давайте говорить начистоту, леди. Никто не понял, зачем вы здесь. Нет-нет... то, что вы помощница магистра Рошана, я в курсе, только вот... во дворце достаточно обученных магов, которым доверяет не только император, но и сам магистр. И Харас, как все знают, не любит новых людей. Однако вас он разрешил взять. Более того, он сам объявил, еще до вашего приезда, что жить вы будете во дворце, и вам освободили комнаты...

– Не поняла. Тогда почему не было ни одной свободной...

– А вот это уже странно. С чего бы принцесса так экстренно заняла все свободные комнаты своими фрейлинами? – усмехнулся мастер.

– А Харас знает?

– Об этом я уже не в курсе. Но думаю – нет. Он особо не лезет в такие дела... да и комнаты ведь вам предоставили? Так? А если б вы сами отказались от них, кто бы был виноват?

– Ничего не понимаю, – призналась я. – При чем тут вообще принцесса? Она меня знать не знает! Да и какое ей дело, с кем спит ее брат, даже если в ваших намеках содержится хоть капля истины.

– Она особо ни при чем, но у нее есть кузина и лучшая подруга, влюбленная в герцога, – с намеком произнес Даэш.

– И?

– Так они же не родственники. Императрица просто усыновила Хараса, а ее племянница с ним вообще не имеет ни капли общей крови.

– Блин, просто интриги мадридского двора какие-то!

– Ну... что это за двор, я не знаю, – пожал плечами лайкан, – но точно знаю, что у вас сегодня будет трудный вечер. Мужайтесь!

– Это вы сейчас об ужине или о герцоге?

– Обо всем.

И ушел. Оставшись одна, я несколько минут просто простояла, тупо глядя в стену. Мыслей не было. У меня вообще никак не укладывались в голове слова лайкана по поводу отношения герцога ко мне. Да и не верилось мне в наличие каких-то там особых «чувств». Скорее всего, «черная смерть» все еще подозревает меня в чем-то, вот и следит, приглядывается. И комнаты – просто еще один очередной предлог держать поблизости и под надзором. Вдруг проболтаюсь или выдам себя как-нибудь.

Да и бал еще этот... Нет, естественно, я была в курсе, что сегодня состоится торжественный ужин в честь нового придворного мага и что я тоже должна быть там. Элэйш даже пообещал, что будет все время рядом и мне не придется справляться одной. Из-за этого он даже отказался сразу въезжать в свои комнаты, заявив, что приедет через три дня, вместе со мной. Собственно, магистр и оставил-то меня в одиночестве всего на пару часов, чтобы закинуть вещи и подготовиться к ужину, и уже меньше чем через два часа должен прийти за мной. Так что мне тоже стоит не сидеть сложа руки, а собираться. Еще одним подарком от магистра оказалась личная горничная – девушка, приставленная исключительно ко мне и моим комнатам. Она же будет убирать и у самого Элэйша. И не только убирать... Впрочем, меня это уже не касалось. Понравилась ему девочка – сам разберется.

Уласа, новая горничная, появилась минут через сорок. Молоденькая девочка из бескланников, симпатичная и скромная. Мне понравилась. К ее приходу я успела немного помагичить, повесив защитные заклинания на комнату, и принять душ.

– Простите, госпожа, я разбирала вещи магистра.

– Ничего, Ула. Подготовь мне пока зеленое платье, а потом поможешь уложить волосы.

– Конечно, госпожа.

С одеждой тоже пришлось повозиться. Позавчера магистр вызвал меня в кабинет и выдал мешок денег, приказав, чтобы я купила себе с десятков подходящих для дворца платьев и всего остального, а после выставил за дверь. Сказать-то легко... Вот только я провозилась почти до вечера, подбирая одежду так, чтобы было и достойно, и строго, и красиво. Результат – четырнадцать комплектов одежды и отваливающиеся ноги. Зато сейчас у меня есть красивое платье темно-изумрудного цвета с не очень глубоким квадратным вырезом и серебристой вышивкой, начинающейся у левого плеча и обвивающей по спирали все платье до подола. На мой взгляд – вполне достойно и соответствует положению помощницы придворного мага.

– Прекрасно выглядишь, – раздался за спиной голос Элэйша, заставив меня от

неожиданности подпрыгнуть. – Спокойнее! Нельзя же так нервничать! Никто тебя не съест.

– Легко тебе говорить, – пробурчала я, пытаюсь успокоить судорожно бьющееся сердце.

– Мия, девочка моя, ты – лайкан, ты – маг, ты – молодая симпатичная девушка. У тебя нет ни одной причины стыдиться или стесняться. И то, как к тебе будут относиться, зависит только от тебя. Поняла?

– Да.

– Вот и умничка. А теперь голову выше, и вперед!

От слов магистра на губах сама собой появилась улыбка и настроение стремительно поползло вверх. Все-таки хороший он человек, то есть лайкан, и мне просто невероятно повезло, что посчастливилось его встретить. Всю дорогу до столовой Элэйш не просто меня поддерживал, да что там – придерживал, чтобы не споткнулась и не упала на своих потрясывающихся ножках, но и развлекал, рассказывая интересные сведения из жизни двorca.

– Мия, запомни, – шептал он, – императрицу зовут Шаэрана дес Имхаран дес Харан сазнэ Лэйссмат. Она – единственный ребенок предыдущего императора, выживший после мятежа.

– То есть отец Хараса – не император, а всего лишь муж? – я не смогла скрыть удивление.

– Да. Когда герцог Харас вернулся в Шаиарай с восьмилетним сыном, нынешней императрице не было еще и ста лет, но она влюбилась в него с первого взгляда и за четыре года смогла добиться взаимности, подкупив герцога преданной любовью не только к нему, но и к его сыну. После свадьбы, кстати, первый ее указ был об усыновлении мальчика. Впрочем, она до сих пор относится к нему, как к родному и единственному сыну. Словно в насмешку, у императорской четы три дочери, старшая из которых признана наследницей. А Хан получил титул герцога и земли отца. От прав на трон он отказался еще пятьдесят лет назад.

– А кто мать Хараса? – не удержалась я от любопытства.

– Никто не знает. В свое время предыдущий император отправил герцога с важным поручением. Поручение-то тот выполнил, но вот сам после него так и не вернулся в столицу, пробыв неизвестно где почти семнадцать лет. И потом так же внезапно вернулся, но уже с сыном, и на все вопросы о матери мальчика отмалчивался, а особо ретивых даже вызывал на дуэль. Так что через полгода вопросы сами собой прекратились, – хохотнул лайкан. – Кстати, мы пришли. Улыбайся, – и кивнул слуге, тут же услужливо распахнувшему двери.

Ослепленная ярким светом, бьющим из дверей, я на миг зажмурилась и мотнула головой, отгоняя черные пятна, но тут же взяла себя в руки и распахнула глаза. М-да... все-таки для человека нашего времени и нашего воспитания это было сильное зрелище!

Огромный, просто невероятно большой зал с массивными колоннами, уходящими куда-то в бесконечность и теряющимися там. Их цвет менялся от практически белого у пола, словно радуга, переходил из одного в другой, становясь наверху абсолютно черным и сливаясь с таким же потолком. Но самое поразительное, что по этим колоннам текла вода, создавая ощущение, что «радуга» живая и будто бы дышит и живет своей жизнью, а летающие вокруг каждой колонны штук по двенадцать разноцветных огоньков добавляли нереальности происходящему. А еще между этими радужными столпами стояли золотые подсвечники на длинных витых ножках, на каждом из которых горело, наверное, не меньше полусотни зажженных свечей. Пол тоже был выложен подобно колоннам – от светлого по

краям к темному в центре. Правда, под столами рисунок терялся. Самих столов было сейчас два, хотя, похоже, во время праздников их тут выставлялось четыре, а то и шесть – длинных, застеленных красно-золотыми скатертями, с золотой и серебряной посудой, белоснежными салфетками, сверкающим хрусталем и подсвечниками. А дальше, на возвышении, был установлен еще один стол в форме неправильного восьмиугольника, правда, без одной грани – той, что была ближе к длинным столам. А за спинами сидящих за «высоким» столом расположился огромный яркий витраж, сквозь который сейчас проникали лучи заходящего солнца, окрашивающие столовую в самые невероятные цвета.

– Лорд Элэйш дес Рошан со спутницей, – объявил голос, и магистр шагнул вперед, буквально таща меня за собой. А что я сделаю? Слова «со спутницей» разбились с таким трудом обретенное спокойствие. Вот почему не сказать, что с ученицей или помощницей?

Тем не менее я могла собой гордиться. Под перекрестными взглядами десятков лайканов я, все так же сохраняя улыбку, двигалась рядом с Элэйшем, будто ничего необычного и не происходило. Все мое внимание сосредоточилось на центральном столе, где сейчас сидело около двух десятков лайканов.

Прямо по центру разместилась пара, мужчина и женщина, с массивными, усыпанными драгоценными камнями обручами на головах. Впрочем, они им были особо и не нужны. Настолько на их лицах застыли маски собственного превосходства и уверенности, что ошибиться, кто здесь императорская чета – было просто невозможно. Наверное, с таким осознанием собственной значимости надо родиться – мысленно вздохнула я, чувствуя рядом с ними свою ничтожность. Впрочем, кто я есть?

А парочка оказалась занятой. Мужчина был черноволос, темноглаз и темнокож, и одет во все черное. Кстати, они с сыном были довольно-таки похожи, вот только папочка – более худощав и хищен по сравнению с отпрыском. Я бы его даже привлекательным не назвала, разве настолько же, насколько может быть привлекательна змея. Не больше. Во что там умудрилась влюбиться императрица, даже понять трудно, если учесть, что и характер, судя по всему, у него далеко не сахар. Впрочем, императрицу я бы тоже симпатичной не назвала. Породистые черты, тонкие губы, глубоко посаженные глаза, сильно выдающиеся скулы. Если только волосы шикарные. Густая грива цвета красного дерева, которую с трудом держат заколки. Стерва – видно сразу. А вот сидящие по бокам девушки, скорее всего, принцессы, взяли от родителей лучшее, оказавшись вполне симпатичными. Харас-младший, как и ожидалось, тоже был тут, одетый, на удивление, не в черное, а в темно-синее, и не сводил с меня внимательного взгляда. Помимо него, я с удивлением отметила Рэя, который не скрывал своего потрясения и любопытства от моего появления. Похоже, для него мое пребывание здесь оказалось сюрпризом. Остальные мужчины и женщины, наверное, были приближенными или родственниками.

– Миледи, милорд, – Элэйш склонил голову в поклоне, а мне пришлось присесть в реверансе, – лорды, леди, я приветствую вас и счастлив находиться сейчас в этом зале.

– Рада видеть тебя, Элэйш, – а вот голос у императрицы оказался шикарным – густой, низкий, завораживающий, – давненько ты не появлялся во дворце. Впрочем, – она усмехнулась, – можешь не делать вид, что рад здесь находиться.

– Миледи!

– Да полно! Кстати, представь нам юное создание, что сейчас так судорожно сжимает твою руку, – фыркнула она, и я поспешила ослабить хватку.

– Это моя ученица и помощница, миледи, леди Миалиэн, каллэ Самрат.

– Да? – глаза женщины прищурились. – Просто леди Миалиэн?

– Она сирота, миледи, и не знает своих родителей, так что не может с уверенностью назвать имя рода. Но ее силы, как мага, так и лайкана, довольно велики. Уверен, лет через десять Энхаспан обогатится новым магистром.

– Хорошо. Я доверяю тебе, – с выражением произнесла императрица, и всем стало понятно то, что она не договорила. – Прошу вас, присаживайтесь и разделите с нами пищу. Отныне ваши места – за нашим столом.

Странная фраза. Слишком похожа на ритуальную. Но Элэйш на нее отреагировал только глубоким поклоном, потому я ограничилась реверансом, и мы тут же заняли подготовленные места. Слава богу, они находились с краю и рядом друг с другом, а я еще и оказалась сидящей почти спиной к остальному залу. Единственное, что портило аппетит, был Харас-младший, что сидел по диагонали, как раз напротив меня, и практически не отводил взгляда.

А дальше все пошло вполне ожидаемо. Императорская чета задала магистру пару вопросов о его жизни за пределами дворца, выразила радость от его переезда и на этом закончила говорить вообще. Вся последующая беседа проходила уже без их участия. Принцессы и Харас тоже в основном молчали, лишь изредка переговариваясь между собой и с любопытством поглядывая на меня. А вот остальные присутствующие на вопросы не скупились, буквально забрасывая ими Элэйша. К счастью, ко мне никто из них не обращался, что меня невероятно радовало, даже несмотря на подоплеку, что я недостаточно хороша для присутствия за их столом. Честно говоря, я и сама была удивлена, что меня посадили здесь, а не за нижним столом. Странно. С чего такая милость? Или это магистр попросил? Надо будет потом у него уточнить этот момент, чтобы после недоразумений не возникло. Зато за время ужина я узнала, кого же удостоили подобной честью – находиться за одним столом с императорской семьей. Двоюродная сестра императрицы с мужем и тремя своими детьми, трое доверенных лиц – по совместительству личных помощников Хараса, его отца и мачехи – с семьями, и личный целитель с женой. Ну и мы для полноты картины. Станный набор, на мой взгляд. Но, похоже, лайканы ценили только очень близкое родство и доверенных лиц. Никаких советников или друзей. Ведь главы родов и кланов тоже восседали на уровень ниже.

Когда императорская чета встала из-за стола, я еле удержала вздох облегчения. Хотя благодаря Элэйшу меня вообще сегодня не трогали, но и перекрестных взглядов с тонкими намеками хватило, чтобы быть на взводе. Хотелось побыстрее покинуть это сборище и вернуться в свою чудесную комнатку. Понежиться в ванне, а потом зажечь камин и смотреть на него, лежа в кровати на новых белоснежных простынях...

К тому же не надо быть гением, чтобы понять, что с уходом правителей все начнут вести себя гораздо свободнее, и вот тогда мне может ой как достаться. Так зачем сидеть и ждать неприятностей, если можно сбежать? Я еще, увы, не настолько хорошо знаю быт и правила лайканов, чтобы с головой бросаться в омут. Бросив вопрошающий взгляд на магистра, я получила легкий кивок, и уже спустя пару минут после ухода владык Элэйш, извинившись, поднялся из-за стола. Я тут же подскочила следом, стараясь не думать, как это будет выглядеть для окружающих.

– Молодец, – шепнул магистр, на ходу улыбаясь старым знакомым.

– Ну... честно говоря, все прошло легче, чем я ожидала. Во всяком случае, с вопросами ко мне не лезли.

– И не полезли бы. Это же императорский ужин в честь нового придворного мага. Такие проводятся только при смене глав кланов, при переизбрании императорского совета,

министров, ну и для самых близких и доверенных лиц.

– Таких, как ты и личный целитель, – закончила я за него.

– Именно. Ну и еще такой ужин устраивают личным помощникам и капитану личной гвардии.

– И что, мы теперь всегда будем сидеть с ними?

– Я – да, а ты... – тут магистр выразительно замолчал.

– Не томи, – настроение резко двинулось вниз. Не то чтобы я мечтала сидеть с «бомондом», просто представила, что будет, когда я оттуда пересяду вниз.

– Твое положение будет зависеть от нескольких моментов, – вздохнул магистр. – Во-первых, пока я не решу поменять «спутницу», то есть не заведу жену или официальную фаворитку. Или ты не поменяешь статус, например, выйдя замуж, скажем, за какого-нибудь главу рода или министра, тогда ты тоже пересядешь вниз к мужу. А вообще, Мия, тут многое зависит от тебя самой. Если сможешь показать императорской семье, что ты достойна и сможешь в будущем заменить меня, то так и останешься за тем столом.

– Ага! Как же! – фыркнула я, понимая абсурдность такого предположения.

– А вот это ты зря. На протяжении многих веков придворными магами были мужчины, но сейчас ситуация сложилась так, что императрица и ее наследники – женщины, и им, как сама понимаешь, порой гораздо легче что-то обсудить с представительницей их пола. Так что шансы у тебя хорошие.

– Как ска...

– Магистр, Мия, – раздавшийся за спиной голос не позволил закончить фразу, но, впрочем, его обладателю я многое могла простить.

– Рэй, – обернулась, не в силах подавить улыбку.

– Мия! – меня схватили в охапку и быстро поцеловали, но тут же, пока никто не заметил, отпустили. – Ты не поверишь, как я был удивлен, увидев тебя здесь! А уж как рад!

– Да уж, – настроение резко испортилось, – если б ты появлялся почаще, то был бы в курсе, где я и что со мной, – как назло, я вспомнила, что после той «встречи» в подземном храме Рэй так ни разу и не зашел.

– Мия, – Рэй вдруг одной рукой молниеносно захватил мою ладонь, а второй приподнял подбородок, заставляя посмотреть ему прямо в глаза, – я знал, что Хан предложил магистру переехать во дворец, и знал, что он отказался. И это было четыре дня назад. А не появлялся я... Мия, прости, но...

– Ранен он был, – буркнул Элэйш, стоявший рядом, но тактично повернувшийся боком, – сильно. Как раз там... а тебе я не говорил, чтобышний раз не переживала.

– Ну вы и!.. – слов у меня не было.

– Мия, – Рэй снова заставил посмотреть на него, – если бы я знал, что магистр согласился, я бы, несмотря ни на что, в тот же миг был бы у тебя. Просто мне всего за час до ужина сказали, что он принял приглашение. И я собирался сразу же приехать к тебе. Поверь, я бы никогда тебя одну не бросил. Слышишь?

– Да, – я чувствовала, как обида тает, словно снежный ком по весне.

– А когда увидел тебя входящей в зал, еле удержался, чтобы не схватить в охапку. Я себе места не находил, думая, как ты там одна осталась.

– Все хорошо, – улыбнулась, – теперь я буду жить здесь в качестве помощника придворного мага.

– Ладно, молодежь, – хмыкнул Элэйш, – гуляйте. Думаю, у тебя теперь есть

сопровождающий.

– Не волнуйтесь, магистр, доставлю в лучшем виде, – по-военному отрапортовал Рэй, заставив нас всех рассмеяться.

– Верю. Ну все, до завтра. Мия, в девять жду тебя в своем кабинете. Начнем разбираться с делами.

– Конечно. Спокойной ночи.

Элэйш кивнул и быстрым шагом направился в свои комнаты. Что ж, мое новое обоняние вполне подсказало куда, а точнее, зачем рванул мужчина. Ну да не мне его судить. Жены у него нет, так что...

– Пойдем, – Рэй осторожно потянул меня к лестнице, – а то сейчас народ повалит, и тебя просто разорвут вопросами. Ты на четвертом этаже поселилась?

– Ага. Ты бы видел, как я отделала свою комнату – ахнешь! – не сдержавшись, похвасталась я. Все-таки комнатой я гордилась.

– Вот как? Ты меня заинтриговала... Покажешь? – шепнул лайкан, и его лицо вдруг оказалось невероятно близко, буквально обжигая дыханием.

– Показать? Ну не знаю... – лукаво улыбнулась. – По-хорошему тебя надо бы помучить, но раз ты у нас сегодня пострадавший...

– Леди Миалиэн! У вас проблемы с памятью или вы целенаправленно проигнорировали мои слова? – холодный шипящий голос за спиной заставил вздрогнуть и резко обернуться.

Прямо в дверях стоял Харас, и его черные глаза меня буквально прожигали. Я даже почувствовала себя виноватой, хотя не могла понять, в чем. Глупо-то как. Разозлившись, я вскинула подбородок и твердо посмотрела в глаза лайкану.

– Прошу прощения, но я не помню, чтобы давала согласие на встречу с вами после ужина. К тому же у меня появились дела. Личные.

Не знаю, зачем я добавила последнее слово, но именно оно, похоже, окончательно вывело его из себя. И без того черные глаза лайкана, казалось, начали источать мрак, заполняющий все пространство вокруг. Воздух резко похолодел, а тело мужчины напряглось, словно готовясь к броску.

– Хан? – неуверенный голос Рэя заставил нас обоих вздрогнуть. – Что происходит? Ты знаком с Мией?

– С Мией, значит... – прошипел «черный». – А вы, я смотрю, довольно-таки близкие знакомые? Много наболтать успел?

– Мия – моя девушка, – твердо произнес Рэй, беря меня за руку, – и мне не нравится, как ты с ней говоришь.

– Это мне решать! – рявкнул Харас. – А ты должен был доложить, что у нас тут внезапно «гость» такой интересный объявился, а вместо этого чем занимался? – ехидный вопрос лайкана повис в воздухе.

– Леди Миалиэн, следуйте за мной. А ты, – он посмотрел на друга, – живо в корпус целителей и чтобы до утра оттуда не выходил.

– Хан...

– Это приказ! – рыкнул лайкан. – И не смей покидать лазарет, пока я сам не приду за тобой. Ну? Ты еще здесь?

– Слушаюсь, милорд, – поджав губы и склонив голову, с трудом выдавил Рэй, бросив на меня странный взгляд.

Я видела, как ему неприятно, как не хочется подчиняться, но послушаться он не мог.

Власть более сильного лайкана была неоспорима. Поклонившись, Рэй быстрым шагом покинул коридор, а Харас развернулся и последовал в другую сторону. На несколько минут я замерла, не зная, что делать, но долго рассуждать мне не дали. Пройдя пару шагов, лайкан остановился и, не поворачивая головы, прошипел:

– Ну? Я долго должен ждать?

Делать нечего, пришлось идти следом. К тому же я четко слышала, как с той стороны к дверям приближается толпа. Похоже, это Харас каким-то образом их задержал, иначе они бы уже давно бы были здесь.

Идти пришлось быстро. У лайкана было явно плохое настроение, чего он, собственно, и не скрывал, потому и шаг свой мужчина не сдерживал. Даже наоборот, ускорился, заставляя меня чуть ли не бежать следом. Редкие слуги, встречающиеся в коридоре, разбегались в стороны, с ужасом провожая герцога взглядом. Похоже, тот очень страшен в гневе.

Удивительно, но покои Хараса находились в самом дальнем крыле, отдельно от всей остальной семьи. Причем даже соседние комнаты в коридоре были закрыты и пусты. Кажется, кто-то очень любит одиночество, а это, кстати, один из признаков психологических отклонений.

– Проходи, – широкий жест, и я осторожно шагнула внутрь.

М-да... Нет, я уже поняла, что все лайканы немного «того», и даже начала потихоньку привыкать, но такого кошмара я уж никак не ожидала! Все было – черным! Вот так «ха-ха». А то, что было не черным, было коричневым, багровым и золотым.

Гостиная представляла собой продолговатую не особо широкую комнату, с черного потолка которой свешивалась массивная бронзовая люстра, окруженная позолоченной лепниной. Двухцветный шахматный пол из черного и коричневого мрамора. Стены – багрового и коричневого цвета с рисунками, от которых, наверное, даже у Дали закружилась бы голова. Гарнитур из кожаного дивана и двух кресел, казавшихся слишком громоздкими для столь узкой комнаты, длинный овальный стол, заваленный бумагами, секретер, несколько карт на стенах, два зеркала в полный рост, обрамляющие небольшой фонтанчик напротив двухстворчатых дверей в спальню.

– Можно? – я покосилась на хозяина, взявшись за ручку.

– Да.

Что ж, в спальне оказалось чуть лучше. Темно-фиолетовый потолок, расписанный звездами, темно-синие стены, огромная кровать с балдахином в тон. Рядом – тумбочка, на которой стоит подсвечник и лежат четыре огромные книжки. Читать любит? Шторы и ковер сливаются по цвету со стенами и черная мраморная плитка на полу. Прибавить к этому витражи и... И как он здесь еще с ума не сошел?

– Я... – вдруг хрипло заговорил он, – редко здесь бываю. По сути – только спать и прихожу, – это звучало словно... извинение? Или намек, что предпочитает проводить время в другом месте? У любовниц? А слухов про них нет, потому как все просто боятся этого маньяка. Я даже не удержалась и посмотрела на него, а он, напротив, вдруг отвернулся.

– А где же вы...

– В кабинете, – он пожал плечами, – или по делам...

– А отдыхаете где?

– В лунарии, – вдруг выдал он, а я чуть было не села от неожиданности. Лайкан по прозвищу Черная смерть любит растения? Вот уж не подумала бы!

– Я хочу, чтобы здесь стало уютно, – тихо произнес мужчина, и я замерла. – Хочу, чтобы

мне хотелось сюда возвращаться, ощутить это место домом, а не покоями великого герцога. Сделай, – через минуту молчания произнес он с таким сильным чувством, что мне стало неловко, – сделай это место теплым и живым... Пожалуйста.

Я стояла, как громом пораженная, не зная, что ответить. Точнее, знала, просто... Просто не ожидала, что он попросит. Кто угодно, но только не он. И от этой внезапной перемены и силы чувств, что он вложил в слова, мне почему-то было не по себе. Словно я затронула что-то личное, заставила раскрыться... Вот только я этого не хотела!

– Что... – голос внезапно перешел на писк, и пришлось откашляться, – что бы вы хотели?

– Тепло... уют... чтобы было много света и воздуха, – казалось, он с трудом вытягивает из себя каждое слово. – Мне понравилась твоя комната, – внезапно как-то очень близко прошептал он, и я резко вскинула голову, чтобы тут же утонуть в черноте его глаз. Я даже не заметила, когда он подошел вплотную ко мне, и сейчас просто сгорала под его взглядом. Вот только на этот раз в его глазах не было ярости, а тлел огонек какого-то чувства. А еще он опять начал втягивать в себя воздух, словно обнюхивал меня, и я от этого инстинктивно сделала шаг назад.

– Эм... вам нравится розовый? – пробормотала, чтобы разрядить обстановку.

– Хм... не очень, – фыркнул он. – Предпочитаю фиолетовый, желтый и черный. Только вряд ли эти цвета подойдут для отделки. Сделай на свой вкус, – вдруг выдал Харас, окончательно вогнав меня в ступор. – Чтобы тебе самой нравилось и хотелось сюда возвращаться. Я видел, на что ты способна, и уверен в твоём вкусе.

– Э... ну... спасибо, – проблеяла, с трудом беря себя в руки. – Тогда я завтра приду сюда с мастером, если вы не против?

– С мастером?

– С Шэвэ Дазшем. Он здесь за ремонт отвечает.

– Ясно.

– Мы постараемся прийти до обеда.

– Хорошо. Буду ждать.

– Да не стоит, – открестилась я, – мы сами осмотрим. Вы только ценные вещи уберите, и все.

– Не хотите меня видеть? – в упор задал он вопрос, и я почему-то не рискнула соврать, хотя на языке так и вертелось язвительное «а вы как думаете?».

– Вы будете меня смущать, – нашла оптимально честный и тактичный ответ. – И я стану все время коситься на вас и не смогу правильно все подобрать.

– Ладно.

– Я пойду? – странно прозвучало, как будто я отпрашиваюсь.

– Иди, – царственно разрешили мне, и я поспешила выскользнуть из его спальни, но на пороге застыла, услышав вопрос, заданный нереально спокойным тоном: – Тебя проводить?

– Э-м... не стоит, – пробормотала и практически сорвалась на бег. Боже, да что это со мной! Никогда не была трусихой, а с ним...

Остановилась я только на следующем повороте, пытаюсь отдышаться и взять себя в руки. Так дело не пойдет! Встряхнула волосами, отгоняя панику куда подальше. Меня ему не запугать. Вот только... Проклятье, я даже сама не уверена, что дело только в страхе. На меня вдруг накатило такое оцепенение, словно ко мне, первокурснице, подошел выпускник. И ведь он мне ни капли не нравится. Холодный, жесткий, черный... А особенно мне не нравится то,

что я не понимаю его поведения.

Не-е-ет! Все потом! Я глубоко вздохнула и отогнала нелепые мысли. Все потом. Сейчас к себе в комнату – и спать, спать, спать! Кажется, мне надо подняться на этаж выше?

На удивление, до комнаты я добралась без приключений. Пара встреченных слуг – не в счет. Они только косились на меня, но останавливать не решались. Так что уже через десять минут я, облегченно выдохнув, запираю дверь своей комнаты. Слава богу! Этот день закончился.

Утро встретило меня завтраком и сияющей улыбкой горничной. Не могу сказать, что разделяла ее радость, но, тем не менее, заряд определенной позитивной энергии она принесла, так что к магистру я направилась в приподнятом настроении.

– Ну, как тебе первый день во дворце? – Элэйш был в крайне благодушном настроении. И не скажешь, что вообще не хотел сюда ехать. Вот что значит – встретил миленькую девочку.

– Про день еще рано говорить, – фыркнула я, усаживаясь на свободное кресло. Кабинет, кстати, магистр отделал в точности так же, как был у него дома, а потому и я ощущала себя здесь комфортно.

– Ага. Кстати, поговаривают, что ты вчера посетила спальню Хана? – и пристальный взгляд лайкана буквально впился в меня.

– Быстро же слухи распространяются. Да, было такое дело. Ему понравилась отделка моей комнаты, и он потребовал, чтобы я у него тоже сделала ремонт.

– И когда он успел рассмотреть твою спальню? – подозрительно уточнил Элэйш.

– Вот только не надо намеков! – вскинула я руки. – Он просто зашел вчера, и все.

– Да уж какие намеки, Мия! Я тебе прямо говорю, а ты усиленно делаешь вид, что ничего не понимаешь. Впрочем, это не мое дело. Вы уже большие и сами разберетесь.

– И на том спасибо, – пробурчала я.

– Так понимаю, тебе надо будет выделить время, чтобы заняться ремонтом, верно? – он сделал вид, что не расслышал моих слов.

– Угу. Я обещала, что зайду до обеда с мастером.

– Тогда давай сделаем так. Сейчас выберешь комнату по соседству с моим кабинетом – для себя. Осмотришь и пойдешь за мастером. Заодно скажешь, что хочешь в ней переделать. А потом, когда вернешься от Хана, мы с тобой пообедаем и пойдем осматривать дворец. По ходу поясню, что от тебя будет требоваться. Идет?

– Вполне, только... – я на секунду прикусила губу, пытаюсь сформулировать мысль, – я думала, что ты поговоришь с Харасом.

– О чем? – брови лайкана взметнулись вверх.

– Чтобы он отменил свой приказ.

– Мия, – Элэйш слегка поморщился, словно не хотел говорить то, что придется, – а зачем? Что такого, если ты переделаешь комнату герцогу, а? Тебе же нравится заниматься декором, ведь так? Ну и сделай приятное и себе, и ему. Кстати, о твоей комнате уже и так все шепчутся. Даже мне самому интересно стало, что у тебя там.

– Уласа?

– Не только.

– Элэйш, я правильно понимаю, что ты... «за», чтобы наши отношения с Харасом стали ближе? – как можно тактичнее сформулировала я неясные еще даже для себя самой подозрения.

– А почему бы нет? – магистр откинулся на спинку стула. – Я уже говорил тебе, Мия, Харас – необычный лайкан. Он преданный, сильный, ответственный. Он никогда не предаст и не подведет. Что плохого, если такой мужчина станет тебе другом?

– Может, то, что ты имеешь в виду не просто дружбу?

– Даже если и так, – прищурился лайкан, – в этом я тоже ничего плохого не вижу. Хан красив, обеспечен, он будет тебе верен... да любая была бы рада оказаться на твоём месте! Ты хоть представляешь, сколько женщин пытались его хотя бы просто заинтересовать?

– Понятия не имею, – буркнула я.

– Сотни! Сотни, если не больше! А у него – ни одного романа за все время, что он живет во дворце!

– Что, кстати, очень странно, – перебила я Элэйша. – С чего бы ему хранить целибат? Уж извини, но в его сверхвысокие моральные качества я не верю.

– И правильно. Но причина... – это только причина, Мия. И не мне ее тебе открывать. Хотя голову даю на отсечение, что тебя не сильно радуют толпы бывших любовниц Рэя. Я прав?

– Прав, – не стала я лукавить. Что и говорить, постоянно всплывающие бывшие подружки Рэя каждый раз заставляли меня с силой сжимать кулаки. Впрочем, одновременно это был хороший стимул не доверяться лайкану до конца. – Только я одного не могу понять. Пусть все так, как вы говорите, и Харас – само совершенство, но с чего вы взяли, что он имеет на меня какие-то виды?

– А вот это он пусть тебе сам расскажет.

– Я его боюсь, – честно призналась, устало опуская голову.

– Не стоит, Мия. Он знает о тебе самое главное, так что бояться нечего. Если ты, конечно, еще чего-то не утаила. Ну а в остальном... Мия, просто не торопись и не отталкивай его. Никто насиловать тебя не будет, но...

– Но?

– Скажем так, тебе могут просто не оставить других вариантов, – закончил лайкан. – А теперь, дорогая, иди-ка ты к Хану. Не стоит лишний раз дразнить зверя.

– И после таких слов ты хочешь, чтобы я не волновалась? – скептически посмотрела на магистра.

– Я хочу, чтобы ты не боялась, но вот о волнении я ничего не говорил. – и подмигнул мне, зараза! – Все, Мия. Иди.

Пришлось подчиниться. Бросила последний мрачный взгляд на лайкана, но тот и не подумал смущаться, уже уткнувшись в какие-то бумаги. Ладно, будем разбираться с проблемами по мере поступления. Сначала – кабинет.

Впрочем, здесь много времени на выбор не понадобилось. Все комнаты были стандартными, а потому просто выбрала ту, где солнце бывало до обеда. Я даже толком не успела осмотреть комнату, когда в дверь постучали и на пороге появился Дазш.

– Мне передали, что вы хотели меня видеть?

– Да. Проходите, Шэвэ. Как вы понимаете, у меня опять для вас задание, – улыбнулась я лайкану.

– Не поверите, леди, но впервые за все время своей работы здесь я этому рад. У вас крайне необычный подход, и мне невероятно любопытно увидеть результат вашей фантазии.

– Тогда могу вас обрадовать, что у нас с вами предстоит аж целых два проекта.

– И какие?

– Первый – этот кабинет. Думаю, начальные параметры вы и так угадаете?

– Давайте-ка попробуем, – усмехнулся мужчина, – белый потолок, простое, не цветное, стекло вместо витражей и золотистый паркет?

– В точку. Вот видите, даже я становлюсь предсказуемой.

– Не обольщайтесь, вы еще не скоро такой станете, – отмахнулся Даэш. – Что дальше?

– А дальше мне нужен большой стол. Достаточно высокий, массивный и с закрытой передней частью. К нему хорошо бы пару тумбочек по обе стороны и небольшой секретер по левую руку. Еще два кресла с темной обивкой, желательно синей, зеленой, коричневой или бордовой, что будет. На крайний случай можно кожаную. Слева от пола и до потолка должны быть шкафы. Разные. Открытые и закрытые, с ящичками и полками. Пара отдельных пеналов, и пара ящиков на замках.

– Хм... леди, но там же дверь в подсобную комнату...

– Стилизируйте ее под одну из дверей шкафа.

– Необычно.

– Только для вас. По другую сторону нужен прямоугольный стол и еще пара стульев... На этой стене – всевозможные карты и схемы. Если есть – те, что покрасивее. По низу – комод, не больше полуметра высотой.

– Стены?

– Светло-зеленые. Тогда и обивку мебели в той же гамме. Шторы – двойные: длинный белый тюль до пола и тяжелые зеленые портьеры сочного оттенка. И еще... Нужны выющиеся по верху лианы и цветные хрустальные светильники. Закрытые.

– Запомнил. Думаю, получится свежо.

– Надеюсь.

– И какое второе задание?

– Переделка покоев герцога Хараса, – проговорила я и замерла, ожидая реакции лайкана. И та не заставила себя ждать. Мужчина выпучил глаза и собрался что-то сказать, но не смог. Несколько минут он беззвучно открывал и закрывал рот, пока наконец не выдохнул:

– Ну ничего себе...

– Точно. Так что – идемте, нехорошо заставлять себя ждать.

– Конечно, – фыркнул мужчина. – Особенно если это сам Черная смерть.

– Вот именно! – подняла я вверх палец, и мы с лайканом дружно рассмеялись.

Кстати, я оказалась права. Харас уже был на месте и ждал нас. Лицо было мрачным, и привычный темный костюм только подчеркивал его «жуткий» образ. У меня появилось нестерпимое желание развернуться и уйти, но я смогла взять себя в руки и даже выдавить улыбку. Впрочем, она тут же увяла, стоило мне заметить, как вспыхнули потусторонним светом черные глаза.

– Доброе утро, милорд, – Даэш разорвал возникшую тишину и напряжение.

– Доброе утро, – эхом повторила, отводя взгляд. Сказанные Элэйшем слова засели в голове, и волей-неволей я начала смотреть на герцога, как на мужчину. Увы, это беда всех женщин – стоит только кому-то сказать, что тот или иной мужчина «смотрит», тут же автоматически начинаешь его оценивать, хотя до этого и десять лет его не замечала.

– Рад... что вы не проигнорировали... мое приглашение, – каждое слово, казалось, давалось ему с трудом. – Мастер.

– Итак, – я откашлялась и постаралась перевести разговор в рабочее русло, – у вас появились какие-нибудь пожелания или предпочтения?

– Нет. Все так, как я сказал вам вчера. Это мои личные покои, и они ими должны остаться.

– Хорошо. Я бы хотела уточнить... Гостиная вам нужна очень презентабельная? В смысле, вы там проводите встречи?.. – я немного смутилась.

– Нет. В этой гостиной бывают только члены моей семьи и пара близких друзей. В спальне – отец и мой личный доверенный слуга. Я же говорил, это моя зона, мое место. Здесь не бывает чужих. Тут я отдыхаю.

– То есть... вы тут практически не бываете?

– Ну почему же? – лайкан пожал плечами и отвернулся, устремив невидящий взгляд куда-то вдаль. – Я здесь ем, когда не бывает важных мероприятий, где я обязан присутствовать. Порой ко мне присоединяются члены моей семьи, чтобы пообщаться. Здесь же, бывает, мы проводим семейные советы. Или кто-то из близких заходит... посидеть. Да я и сам частенько люблю поработать именно тут. В кабинете постоянно отвлекают... – он вдруг резко встряхнулся и даже растянул губы в неискренней улыбке. – Впрочем, я вообще люблю побыть в одиночестве. Увы, мне это редко удается.

– Понятно, – протянула я, почему-то ни на грамм ему в этом не поверив. На секунду мне даже показалось, что он... действительно одинок и просто ненавидит оставаться наедине с собой. Хотя это не мое дело.

– Что ж, – я тоже изобразила улыбку, – постараюсь угодить на ваш вкус.

– Нет! – вдруг резко выдохнул он, заставив нас с мастером вздрогнуть. – Я не хочу, чтобы вы пытались угодить мне.

– То есть как... а как... – опешила я.

– Делайте так, – перебил он меня, – чтобы здесь нравилось и было комфортно вам.

– Э?!

– Вы не поняли задачу, леди. Если вы будете пытаться сделать все под меня, мы вернемся к тому, с чего начали. А я хочу совершенно другого – более теплого и светлого, – пояснил он, позволяя облегченно выдохнуть.

– Даже если я захочу везде развесить розовые обои в голубой цветочек? – ехидно прищурилась.

– Даже если так. Хотя, – он усмехнулся, – уверен, у вас более изысканный вкус, да и до банальной мести за наше знакомство вы не скатитесь.

– Ладно, – сдалась я. – Думаю, дней за пять мы управимся, да, мастер?

– Все зависит от вашей фантазии, леди, – перевел на меня стрелки лайкан. – Но мы постараемся все сделать в кратчайшие сроки.

– Отлично.

– Э... – я выразительно посмотрела на Хараса, который и не думал уходить, – милорд, а вам не пора?

– Вы меня выгоняете? Из моей же комнаты? – брови лайкана вскинулись вверх.

– Ну вы же доверились моему вкусу. Значит, до окончания работ комнату вы не увидите. Это мое условие!

– Ладно, – он вдруг вполне искренне рассмеялся. – Договорились. Тогда я вас оставляю. До вечера, леди.

– Ага... что? – только ответить на мое возмущение было уже некому. Харас-младший сбежал.

– Ну что, все вычищаем и сдираем? – отвлек меня от попытки понять «а что это было – два» Даэш.

– Подожди ты. Дай осмотреться.

Я медленно обошла гостиную, стараясь понять, что за человек ее хозяин и чего он может хотеть. Чего быя хотела на его месте? Взгляд скользил, отмечая мелкие детали. Вон там

свалена стопка книг, в угол завалился смятый исписанный листок. Много накапанного воска, причем порой даже там, где его быть не должно. Особенно много – рядом с диваном. Впрочем, то, что он любит читать, я уже поняла. На подоконнике внезапно обнаружился горшок с каким-то фикусом, причем, к моему бескрайнему удивлению, я увидела, что верхние листья были чистыми в отличие от нижних и тех, что были обращены к окну. Получается, он их гладит? Прикасается к нежным растениям? А еще под диванной подушкой я внезапно обнаружила небольшой карманный портрет женщины. Выглядело так, будто он разглядывал изображение, когда к нему пришли, и пришлось второпях прятать его под подушку. И шерсть... много шерсти. Кошка? Но при этом нет ни миски, ни лотка. М-да... это будет сложно. Особенно после того, как все ярче и ярче перед глазами вставала картина одиночества «черной смерти».

– Леди?

– Здесь слишком узко и тесно, – выдохнула. – И света мало. А можно комнату расширить? Что там за стенкой?

– За стенкой? – опешил Даэш. – Наверно, еще одна комната...

– А давай глянем? – предложила я, чувствуя прилив возбуждения. Я сделаю ему комнату! Да такую, что... ах!

За стенкой действительно оказалась еще одна небольшая гостиная, причем, мне много было и не надо. Моя идея состояла в другом, и той комнатки было вполне достаточно. Отдав все нужные на первоначальном этапе распоряжения, я рванула в святая святых мастера – кладовые.

Не знаю, сколько времени я там пробыла, выбирая все, что мне могло подойти и просто понравилось, но оттуда меня вытащил сам Элэйш, недовольно напомнив, что он все-таки нанял меня помощником мага, а не декоратором комнат.

– Прости, – я опустила глаза, чувствуя, что действительно заигралась в конструктор.

– Ладно, – вздохнул магистр, – я в чем-то тебя даже понимаю. Знаешь, – он усмехнулся, – мне и самому интересно, что ты там Хану приготовишь. А пока, – вновь вернулся строгий тон, – пошли осматривать дворец. Заодно и комнату твою посмотрю. И да, познакомлю тебя с парой доверенных лайканов.

Следующие часы слились в один сплошной поток. Магистр водил меня по дворцу, попутно объясняя и показывая, где какие охранные и бытовые заклинания уже наложены, где их нужно подправить, а где вообще снять и создать новые. В мои обязанности, кстати, как раз и входило каждые три дня полностью проверять дворец на наличие и сохранность таких заклинаний. Можно было обойти все за один раз – правда, это, на мой взгляд, выглядело не совсем реально, а можно было разбить дворец на участки и обходить каждый за один день. Единственное – проверять надо было исключительно охранные заклинания. На бытовые, как с усмешкой заметил магистр, и без проверки нажалуются.

Второй моей обязанностью была заготовка и подготовка зелий, а также закупка недостающих ингредиентов. Впрочем, это совсем меня не напрягало. Варить зелья мне нравилось. Я при этом ощущала себя настоящей колдуньей из сказок, несмотря на то, что без зелий я могла гораздо больше.

Ну и напоследок за мной по-прежнему оставались обязанности помощника магистра. То есть надлежало следить за его расписанием, встречами и экспериментами. Ничего сверхъестественного. А единственным условием с моей стороны было – чтобы он продолжал со мной заниматься хотя бы раза три в неделю.

– Конечно, – улыбнулся лайкан, – уверен, как только к тебе попривыкнут, все местные дамы побегут за помощью и советом. В том числе, думаю, и императорская семья. Так что работы со временем прибавится.

– А я обязана им всем помогать?

– Нет, конечно! – кажется, магистра действительно возмутила эта мысль. – Кстати, хорошо, что ты задала этот вопрос. Подчиняться ты обязана только мне и императорской семье. Причем в зависимости от старшинства – императору, императрице, Хану, наследнице и девочкам. Всем остальным – министрам, советникам и так далее, только после предъявления официального приказа, подписанного членами императорской семьи или мной, а еще лучше – после устного указания. Впрочем, ты девочка умная – сама сообразишь, что можно, а чего нельзя. Только сначала почитай свод законов для магов. Чтобы уж точно быть уверенной.

М-да... совет, не лишенный логики. Законы лайканов были порой весьма необычными. Чего только стоил запрет на изготовление магически закрепленных духов! И ведь там всего-то магического и было, что аромат быстро не исчезал. Ан нет – запрет, и за нарушение его магу грозил штраф, а то и блокировка сил на срок до пожизненного. И ведь сам не догадаешься никогда!

– Я поняла. Сегодня же возьму в библиотеке.

– Не стоит. Я уже велел Уле найти книгу и занести к тебе. Ну что, думаю, на сегодня хватит? А завтра уже начнем работать в более нормальном режиме?

– Конечно, – я усиленно закивала. На сегодня мне и правда хватило, но не того, о чем думал магистр. Уставала я от постоянной необходимости держать марку – перед слугами, придворными, солдатами, аристократами... Каждый из проходящих мимо считал своим долгом внимательно меня рассмотреть, а то и поболтать с магистром, заодно пытаясь выяснить «а кто эта милая девушка?». Так что сейчас я с радостью ухватила за возможность сбежать к себе в комнату.

– Мия, – по пути в мои покои продолжал просвещать меня Элэйш, – я уже договорился с Ханом, и ты можешь свободно посещать библиотеку, в том числе и закрытую. Только в семейную императорскую тебе нельзя. Также у тебя свободный доступ во все хранилища и залы дворца, за исключением личных покоев. Но, – он поднял вверх руку, – завтра ты должна будешь принести клятву, что не замышляешь зла против Энхасхана и императорской семьи.

– Хорошо, – этот приказ меня нисколько не удивил. Наоборот, я уже начала подозревать, что что-то не так, раз меня так свободно везде пускают, ничего не требуя взамен. – Как скажете, так и принесу. А вот и моя комната, проходите, – и я вежливо приоткрыла дверь, пропуская мужчину вперед.

– Эта?! Мия, тебя поселили в этой ужасной комнате? В угловой... О-о-о!!! Мия, это великолепно! Как у тебя получилось?!

Я стояла и с довольным видом наблюдала, как Элэйш, словно ребенок, носится по комнатам и все разглядывает. Да чего скрывать, мне было приятно его восхищение моим... ну пусть будет талантом. А вдвойне приятно было потому, что в прошлой жизни мечта стать дизайнером навсегда осталась мечтой.

– Ты – гений, – под конец выдохнул магистр, усаживаясь в кресло. – Столько времени эта комната считалась самой неудобной. Сюда ссылали ненужных и нелюбимых помощников, а ты за какую-то пару дней превратила ее в конфетку. Честно говоря, думаю, что, как только увидят переделанную комнату Хана, к тебе потянется паломничество.

– Он говорил, что у него, кроме семьи, никого не бывает, – буркнула я, немного задетая словами магистра и тем, что Харас мне наврал.

– И что? – кажется, мужчина даже не понял моего недовольства. – Вот именно – его родственники. А среди них ведь четверо женщин. Думаешь, ни одна из них не поделится впечатлениями с подругами? И так как к самому Хану ни одна из них не решится подойти с просьбой посмотреть интерьерчик, то все они повалят сюда.

– О боже!

– Вот именно! – рассмеялся лайкан. – Да ты не бойся. По статусу ты можешь любой аристократке отказать в переделке комнаты. Вот только, боюсь, им будет достаточно придумать какой-нибудь повод, чтобы просто посмотреть гостиную. Увы, никого не пустить на порог просто так ты не сможешь.

– Печально. Мне бы... – стук в дверь не дал мне закончить, а появившаяся на пороге Уласа и еще пара девушек с подносами быстро перевели все мысли в другую сторону. – Ум... спасибо! Можешь быть свободна, – кивнула служанке после того, как она все расставила.

– Заберу завтра, госпожа. Господин, – она поклонилась.

– Милая девушка, – как бы невзначай проговорила я, скосив глаза на мага.

– Эм... да, – удивительно, но Элэйш засмутился и поспешил сменить тему. – А что там по поводу комнаты Хана?

– Хочешь, чтобы я рассказала о своих идеях?

– Ну хотя бы в общих чертах.

– Не-а! Вот сделаю – увидишь!

– Вот и мне она отвечает так же, – внезапно раздался слегка шипящий голос Хана, заставив меня вздрогнуть. Вот как? Как он смог проникнуть в мою комнату? Я же дверь закрыла и защиту поставила! – Надеюсь, вы не против, если я присоединюсь к вам?

– Да у нас и вариантов других нет, – пробурчала я.

– Мия! – возмутился Элэйш.

– Леди Миалиэн, между прочим, – словно и не заметив моего маленького бунта, улыбнулся лайкан, – вы обещали поужинать со мной.

– Я?! – вот такой наглости я точно не ожидала. – Да вы...

– Вот! Опровергнуть мои слова ты не можешь! – Харас вдруг повернулся ко мне и подмигнул. Честно говоря, это было последнее, чего я от него ожидала. У меня даже язык отнялся на несколько минут. – Кстати, насчет Храма, – он вдруг стал серьезнее, – Миалиэн, боюсь, мне в скором времени понадобится твоя помощь.

– Что надо? – я взяла себя в руки.

– Пока точно не могу сказать. Как минимум придется с нами в подземную часть города. Сейчас еще проверяются некоторые сведения... Слишком много неясного. И я прошу тебя, как только что-то почувствуешь или заметишь, сразу сообщи мне.

– Конечно.

– Кстати, мои люди начали расшифровывать символы...

Удивительно, но этот ужин мне... понравился! Даже более того, так хорошо я давно себя не чувствовала. И Элэйш, и Харас говорили со мной на равных, ничего не скрывали, обсуждали и даже спрашивали мое мнение. А лайкан, к моему безграничному удивлению, даже умудрялся шутить и рассказывать интересные случаи. И я искренне огорчилась, когда спустя два часа магистр вздохнул и начал выбираться из-за стола.

– Ладно, детки, мне, пожалуй, пора. Хан, я найду к тебе часиков в девять завтра, идет?

– Вполне.

– Хорошо, – лайкан повернулся ко мне, – а тебя, Мия, я жду к десяти. Надо кое-что изменить в охранной системе. Не нравится мне там одно плетение... Думаю, не будем рисковать и все-таки уберем его. А потом надо будет осмотреть призамковую территорию и подсобные постройки. Так что оденься соответствующе.

– Как скажете, учитель.

– Ну и отлично. До завтра.

Он ушел, а мы с Харасом остались наедине. И вот теперь мне стало неловко. О чем говорить с ним, я не знала, да и та непринужденная атмосфера улетучилась вместе с магистром, заставляя меня ежиться под взглядом черных глаз.

– Эм... вам, наверно, тоже... пора? – не совсем вежливо намекнула я, но лайкан, к моему удивлению, не обиделся, а продолжал меня рассматривать. – Вам завтра с утра магистра встречать, – сделала еще одну попытку.

– Ты меня боишься? – вдруг спросил он, заставив от неожиданности опуститься обратно на стул.

– Да, – правда сорвалась легко.

– Почему? Я так тебя напугал в Храме? Или потом?

– И там, и там, – взгляд скользил по скатерти, не в силах подняться выше.

– Прости.

Тихое, простое слово, но оно вызвало бурю. Не ожидала. От него не ожидала. Даже голову подняла и посмотрела прямо в черные глаза, которые сейчас сверкали, будто драгоценные камни. Но самое смешное, после его извинения стало еще страшнее. Зачем? Я ведь не девочка и прекрасно понимаю, что такие, как он, – наделенные силой, властью и богатством, просто так не извиняются, а значит, ему что-то от меня надо. Вопрос только – «что?» Доверие? Тогда получается, я все еще под подозрением? Услуги мага? Растит преданную замену магистру? Что-то еще, о чем я даже не догадываюсь?

Плохо, очень плохо играть вслепую. Особенно когда все козыри в чужих руках.

– Не веришь, – догадался лайкан и вдруг в мгновение ока оказался рядом со мной, встав на одно колено. – Я клянусь, Мия, что не причиню тебе вреда. Что отныне – я твой самый верный и надежный друг. Я всегда помогу, поддержу и защищу тебя... только не заставляй меня выбирать между своей клятвой и долгом перед страной и семьей.

– Я и не собиралась, – растеряннo прошептала, не в силах отвести от него взгляда.

– Тогда моя клятва в силе. Прошу, позволь мне стать твоим другом...

– Зачем? – не удержалась, мысленно костеря себя на все лады. – Зачем тебе дружба со мной?

– Я расскажу... обязательно. Только позже. – он вдруг резко встал, и мне пришлось задрать голову, чтобы видеть его вмиг окаменевшее лицо. – Но если твой страх и неприятие сильнее тебя, то... настаивать не буду.

– Я... я постараюсь, – прошептала я. Ну уж нет! Что бы он там ни задумал, я не настолько дура, чтобы сейчас говорить ему это в лицо.

– Благодарю, – он церемонно поклонился, – Миалиэн, – строго и даже холодно произнес, снова превращаясь в высокомерного аристократа, и от такого резкого перехода стиля общения только и оставалось, что растеряннo хлопать глазами и кивать. – Вы не откажетесь завтра вечером прогуляться со мной? Я бы хотел, чтоб вы показали то место, откуда попали в Храм.

– Да, конечно.

– Отлично. Тогда до завтра... Мия.

– До завтра.

– Нет, – он вдруг наклонился ко мне, вглядываясь прямо в глаза, – скажи: «До завтра, Хан!»

– А? Я... что...

– Скажи! – потребовал.

– Ну хор-р-рошо, – прошипела, подаваясь вперед и даже забыв на время про свой страх. – До завтра... Хан!

Ответа не последовало. Мужчина лишь как-то странно усмехнулся и отстранился, чтобы в следующую секунду быстрым шагом направиться прочь. Лишь у самой двери он на мгновение замер, повернулся и бросил напряженный взгляд. А еще через миг дверь тихо щелкнула, говоря, что я осталась одна.

Ну и что это было? Конечно, самым очевидным было то, что Харас заинтересовался мной, как женщиной. Да и намеки магистра и остальных только способствовали первенству этой версии, но... ну не верилось мне в это! Если он и правда столько времени вообще не проявлял интереса к женщинам, то с чего это вдруг мне так повезло? Да и как каллэ я ничего не уловила. Вот Рэя, например, тоже трудно прочитать, но хоть иногда, да, можно было, особенно страсть. А тут вообще ничего! Так что – нет... не верю! Да и не тот это мужчина, чтобы всем показывать свои чувства. А значит, он делает это специально. Вопрос – зачем? Неужели все еще считает, что я шпионка Амирии? Если так, то это плохо... очень плохо!

Быстрый стук в дверь не дал мне до конца обдумать эту мысль. Вздрагнув, я подозрительно покосилась на деревяшку, словно пытаюсь увидеть, кто за ней. Неужели Харас вернулся?

Осторожно приблизившись к двери, я дрожащей рукой медленно повернула ручку и, вздохнув, как перед прыжком, ее распахнула.

– Привет, – тихий голос, мягкая улыбка, – я так и не посмотрел вчера, как ты тут устроилась. Пустишь?

– Рэй, – губы сами собой сложились в улыбку, а руки втянули мужчину в комнату. Кажется, сегодня ночью дурные мысли в мою голову лезть не будут!

– Мия, ты помнишь, что сегодня должна принести клятву империи?

Вот именно таким вопросом и встретил меня с утра магистр. По правде сказать, я уже забыла и о клятве, и об империи с ее императором. Мне просто было хорошо и светло на душе. Рэй остался у меня до утра, уйдя только на рассвете и поцеловав на прощание. Мы с ним практически не говорили, но, тем не менее, я чувствовала его молчаливую поддержку и одобрение, и от этого становилось легче. Даже взгляды придворных этим утром меня не трогали. Как же мало женщине для счастья надо...

– Да, конечно, помню, – улыбнулась я.

– Рад, что у тебя хорошее настроение. Это после разговора с Ханом? – словно невзначай поинтересовался магистр, но меня почему-то его слова задели, и я вспыхнула.

– Нет, это после ночи с Рэем!

– Мия!

– Что «Мия»? Мне это надоело, Элэйш! Зачем вы пытаетесь убедить меня в том, чего нет?! Неужели я похожа на наивную дурочку, которая поверит, что такой мужчина, как «черная смерть», вдруг возьмет и вспыхнет чувствами к перебежнице из вражеской страны? Вы всерьез считаете меня настолько доверчивой? Или просто скудоумной? Зачем? Зачем вы это делаете? Зачем пытаетесь убедить в его чувствах? Чтобы я поверила и влюбилась, а он бы смог меня использовать? Вам все равно, что я бы потом мучилась?

Все! Выдохлась! Смешно, но вот именно сейчас, в запале, я и высказала свой самый большой страх. Сблизиться с Рэем было трудно именно потому, что я боялась душевной боли. Перед глазами был пример матери, так и не оправившейся после того, как ее, беременную, бросил отец. Моя собственная неудавшаяся личная жизнь и в том, и в этом мире... и еле-еле начавшее пробиваться доверие к Рэю. Я не любила его, но была влюблена. Он мне нравился, с ним было хорошо, легко во всех отношениях. Я бы, пожалуй смогла бы прожить с ним долгую и довольно счастливую жизнь... если он даст нам такой шанс. Но главное, я знала: если он меня бросит, то и после расставания с ним я смогу жить дальше. Пусть даже мне будет тяжело и больно. А вот в отношении Хараса я была не уверена. Почему-то казалось, что он никогда не удовлетворится полумерами, и если решит завоевать мое бедное сердце, то получит его в безраздельное пользование. А я слишком хорошо знаю анатомию, чтобы поверить, что без этого органа можно прожить. Не хочу рисковать! Не хочу проверять, смогу я полюбить того, кого зовут «черной смертью», или нет. Сейчас не люблю, и это меня бесконечно радует!

– Все сказала? – лайкан хмуро взирал на меня со своего места.

– Да.

– Хорошо. Надеюсь, больше я этого бреда не услышу. Хотя мне крайне неприятно осознавать, что ты так думаешь обо мне. И о Хане. Я не буду оправдываться, просто подожду, пока ты сама все поймешь и извинишься.

– Простите. Я не хотела вас обидеть...

– Нет! – резко перебил он меня. – Я жду не этих извинений. Все, разговор окончен. Идем, нехорошо заставляя императора ждать.

И молниеносным движением магистр выскользнул из кресла и направился к двери. Мне всего-то и оставалось, что идти следом. Вот и прекрасное настроение, хмыкнула про себя.

Но долго унывать мне не пришлось. Буквально через несколько минут магистр завел меня в небольшую, полностью черную комнату, где единственным белым пятном был нарисованный на полу круг.

— Это клятвенный зал, — тихо объявил Элэйш. — Специальное безмагическое экранирование здесь полностью исключает любую возможность влияния как на приносящего клятву, так и на принимающего. Тебе надо будет просто встать в круг и произнести слова клятвы.

— А кровь?

— Здесь она не нужна.

— Хорошо, — я искренне обрадовалась, что этого от меня не потребуются. — Слова какие-нибудь говорить нужно?

— На твой выбор, основную-то идею ты и так знаешь.

— Как скажешь, — пожалала плечами. — Мы ждем императора?

— Естественно! Или ты думала, что это он должен ждать тебя? — язвительно поинтересовался маг, ясно давая понять, что он все еще на меня зол.

— Я просто спросила, — пробурчала и отвернулась.

Ждать пришлось недолго. Буквально через пять минут дверь распахнулась, и в комнату сперва нырнул незнакомый лайкан с цепким взглядом, и только потом появился сам император.

Он производил странное впечатление. Одновременно стремительный и неторопливый, величественный и простой, спокойный и острый, как клинок. Лайкан остановился напротив меня и молча принялся разглядывать. Его цепкий взгляд неторопливо скользил от подола темно-фиолетового платья с серебристой вышивкой все выше и выше, задерживаясь на поясе, руках, скромном вырезе декольте и особенно на лице. Он словно пытался что-то на нем прочесть, но вот смог или нет, я не поняла.

— Ваше величество, это моя ученица — Миалиэн из рода каллэ Самрат.

— Прибывшая к нам из Амирии, — закончил за моего учителя лайкан, все так же пристально глядя мне в глаза и ожидая реакции. Только вот ее не было — я просто не знала, как реагировать, а потому замерла, словно кролик перед удавом. — Вы быстро освоились у нас, леди. За каких-то пару месяцев из никому не известной девицы без рода и семьи стать одной из главнейших персон при императорском дворе. Поразительный карьерный рост. Молчите?

— А что я могу сказать? Похоже, вы все обо мне знаете, поэтому объяснять что-то не вижу смысла.

— Не видите, значит, — угрожающе прошипел он, до жути напомнив сына, а я резко вспомнила, что передо мной не абы кто, а сам император, и в его власти казнить меня или миловать. И пошла на попятную.

— Я не скажу вам ничего нового. Уверена, герцог Харас рассказал вам все, что узнал у меня... и все, что узнал сам.

— Герцог Харас? Вы так называете моего сына? — Казалось, он все остальное просто пропустил мимо ушей.

— Э-м... да?

— Да? Вы не уверены? Он позволил обращаться к нему по имени? Отвечайте!

— Да. Но всего один раз...

— Вы боитесь моего сына. — Это уже был не вопрос. Еще один пронизательный на мою

голову.

– Да.

– Почему? – а вот как ответить на этот вопрос, я не знала, поэтому просто пожала плечами. – Впрочем, это не мое дело. Но хотел бы вам напомнить, леди, что мой сын, мой единственный сын, всегда получает то, что хочет. А если из-за своего благородства он чего-то не получит и будет из-за этого страдать, то это дам ему я. Ясно?

– Не... да! – попытка откреститься тут же перешла в добровольное согласие, стоило мне только заметить угрожающий прищур. Но черт возьми! Я действительно перестала что-либо понимать!

– Элэйш, ей уже наняли учителей?

– Нет, милорд. Леди собирается через полгода поступать в Академию и потому занимается пока исключительно магией.

– Ничего. Уверен, леди выкроит пару часов для других занятий. Этикет, геральдика, танцы, история... ну ты сам знаешь.

– Как скажете, ваше величество.

– Ладно, мы и так потеряли много времени, – отмахнулся император, будто это и не он тут вел допрос.

– Леди, прошу в круг, – и он махнул в сторону белого круга на полу, а стоило мне встать, тут же велел: – Говорите!

Вот молодец! Запугал, допросил, а теперь «говорите». Да у меня все слова из головы вылетели и не спешили возвращаться. Гулко сглотнув, я все же медленно начала продвигаться к центру, где застыл с насмешливой улыбкой на лице, ожидая меня, император.

– Кхм... Я, Миалиэн каллэ Самрат, клянусь, что не затеваю никакого зла против Энхасшана и императорской семьи. Клянусь, что не буду вредить ни стране, ни ее жителям... пока не будет нанесен вред мне самой. Любой вред, – твердо закончила я, глядя прямо в прищуренные глаза императора, – физический, эмоциональный, психологический, материальный. Я клянусь относиться к Энхасшану и императорской семье так же, как они будут относиться ко мне.

– И ты считаешь это нормальной клятвой?

– Именно. Это честная клятва, – я выделила голосом слово «честная». – Нельзя заставить быть верным того, кого унижаешь и... – попыталась подобрать правильное слово, но не смогла.

– Клятвы верности даются вассалами без условий.

– Ну почему же, – усмехнулась я, – там основное условие – защита и воззвание к справедливости. Разве не так?

– Хорошо, – неожиданно рассмеялся император, – я принимаю твою клятву. Дай руку! – Немного нервничая от перемены его настроения, я протянула ладонь, которую тут же обхватили сильные слегка шершавые мужские пальцы. – Принимаю твою клятву от имени Энхасшана и императорской семьи и беру тебя в первый круг.

Ни спросить, ни вырваться я не успела. Запястье на секунду будто обхватило узкое металлическое кольцо, обдав холодом, и тут же растаяло. Я мигом выдернула руку, с опасением разглядывая запястье, но на коже не было ни следа. Даже отпечатков пальцев императора не было.

– Вот и все, – совершенно спокойно произнес лайкан, разворачиваясь ко мне спиной и направляясь к выходу. – Элэйш, мне надо с тобой поговорить. Леди, был рад знакомству... и

до встречи.

С этими словами император вышел за дверь, а следом за ним охранник и магистр, успевший шепнуть, чтобы я шла осматривать парк. В комнате тут же повисла тишина, нарушаемая только моим прерывистым дыханием и шуршанием платья. Или я чего-то не понимаю, или... Только вот понять, что «или», я никак не могла. Все мои устои рушились. Прекрасно осознавая, что я практически нарываюсь на ссору, я просто не могла дать бездумную и подчиняющую меня клятву, но, к моему бескрайнему удивлению, мне это сошло с рук. Почему? Поверили? Или пытаются втереться в доверие? И что это за первый круг? Похвалил? Оскорбил?

Глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, нервно оправила руками складки платья, вскинула подбородок и вышла из зала. На мое счастье, поблизости никого не было, так что до момента, как я попала в более оживленный коридор, я уже вполне взяла себя в руки.

Магистр направил меня в парк? Значит, пойдем проверять охранную систему парка. Думаю, это займет меня надолго – территория вокруг дворца была достаточно большой. А потом надо зайти к Даэшу, узнать, на какой стадии ремонт в покоях Хараса.

Я шла, мысленно перебирая заклинания защиты: от телепортов, от проникновений через стены, отдельная защита на все ворота и калитки, от вредителей, от проникновения запахов, от заражения прудов и фонтанов, от воздействия на деревья, от нанесения ядов на поверхности, ну и под конец заклятие очередности магии. Сложная штука, но интересная. Смысл ее заключался в том, чтобы заклинания исполнялись в нужной последовательности – то есть от императора к стражникам, а затем к гостям. Мне его вчера Элэйш показывал.

Вот так, увлеченная своими мыслями, я дошла до дворцовых ворот и остановилась, просматривая защиту. Вот тут хорошо, здесь – тоже, а вот это плетение мне не очень нравится... Хм, а собственно, что это у нас такое? А! Разрешение на проход! Очень интересно. Похоже, кто-то из охранников умудрился сам или нанял мага, чтобы в неурочное время тут с разрешения стражи могли проходить все желающие. Точнее, если я правильно оцениваю ситуацию – исключительно за дополнительную плату. А вот фиг вам! С одиннадцати вечера до пяти утра проход именно через эти ворота запрещен для всех, кроме определенного круга лиц, впрочем, как и через все остальные ворота. Пожалуй, оставлю одну лазейку в самой дальней калитке, сделав вид, что пропустила, а сама установлю туда оповещающее заклинание и передающий кристалл. Тут же должна быть тайная стража? Вот и пусть смотрит, кому не спится. Точно, так и сделаю! Только бы не забыть сообщить Элэйшу!

Все остальное прошло без осложнений – где-то что-то добавить, где-то усилить, а где-то совсем убрать. Не трудно, но времени и сил отняло много – я основательно продрогла и даже вымокла под мелким морозящим дождем. И теперь хотела только одну вещь, нет, две: горячую ванну и горячий чай! А потом к Даэшу...

Видимо, я так увлеклась своими мыслями о том, что еще надо сделать в комнате Хараса, что упустила момент, когда оказалась во дворце. И уж совсем не ожидала, что практически на пороге столкнусь с двумя лайканами, собирающимися на прогулку.

Одну я уже видела. Она сидела за императорским столом в день нашего с магистром появления во дворце. Кажется, какая-то родственница императрицы, а вот вторая... Нет, я ее до того ни разу не видела, но заинтересовало меня не это. Девушка, точнее, молодая женщина, как-то неадекватно на меня среагировала. Шокированный взгляд, приоткрывшийся рот, из которого не донеслось ни звука, и шаг назад. Что это с ней? То ли

она просто испугалась моего неожиданного появления, то ли вид у меня настолько ужасный, то ли я ей кого-то напоминаю. Но в следующий момент она успокоилась и даже улыбнулась:

– Ох... напугали. Вы так неожиданно появились...

Прищурившись, окинула женщину взглядом. Нет, не знаю. Первый раз вижу. Красивая, высокая, с копной индиговых волос, забранных в высокую прическу, с сиреневыми глазами. Похоже, и правда просто напугалась.

– Леди, – поздоровалась первая, обходя женщин. Но вот уйти мне просто так не дали. Родственница императрицы нахмурилась и презрительно процедила:

– Я, конечно, знала, что простолюдинок не обучают манерам... но чтобы совсем не знать основ? Деревенщина!

– Простолюдинка? – голос второй лайканы оказался под стать внешности – красивым и глубоким, а взгляд заинтересованным. – А что простолюдины делают во дворце? Да еще и заходят через центральные двери?

– Ты не знаешь? Познакомься, это – новая помощница магистра дес Рошана. Вроде как маг. Правда, пока мы не видели ни одного доказательства этого. Зато данная... кхм... леди усиленно разгуливает по чужим спальням.

– Это по чьим же? – красotka с любопытством покосилась на меня.

– Представляешь, она нацелилась на самого Эсмерхана, – рассмеялась аристократочка, заставив меня только скрипнуть зубами. Злость резко очистила голову и ясно отпечатаала мысль «а какого... я стою и выслушиваю все это?».

– Я, конечно, знала, – начала я, полностью скопировав слова и тон девицы, – что многие девицы страдают провалами в памяти, но не думала, что этому подвержены и лайканы из благородных. Странно учить манерам других, когда сами не в состоянии уяснить базовых норм поведения. Леди, освежите свою память, раз страдаете забывчивостью... или попросите кого-нибудь объяснить прочитанное, если не понимаете смысла. Всего доброго.

И больше не прислушиваясь к мерзкому шипению за спиной, отправилась в свою комнату. Вот же маленькая дрянь! Все настроение испортила! Еще бы узнать причину ее столь внезапной и трепетной «любви» ко мне. Где это я успела перейти этой девице дорогу?

Ладно, потом разберусь. Сейчас к Даэшу. Мастер, на мое счастье, нашелся быстро. Он как раз был в кладовой, подбирая разные виды паркетных досок.

– Как успехи?

– А... леди! Вы вовремя. Вот, выбираю цвет пола для спальни. Что посоветуете?

– Хм... – я пригляделась к вариантам. Выбор был шикарен – не меньше полусотни цветовых и фактурных вариантов. Спустя почти пять минут я определилась, выбрав четыре доски темных оттенков, но покрытых моим любимым золотистым лаком, чтобы зрительно от пола шли тепло и свет. – Вот, думаю, эти подойдут лучше всего. Только надо посмотреть, как будут смотреться в комнате.

– Так давайте возьмем все четыре и сходим в покои герцога, – предложил Шэвэ, и я согласно кивнула. А там уже было почти все готово. Гостиная, ванная и гардеробная – полностью, а в спальне оставалось лишь настелить пол.

– Вот! – с гордостью произнес мастер. – Уложим пол, задекорируем комнаты – и все!

– Отлично. С полом сегодня закончите? Замечательно! – улыбнулась я, получив подтверждающий кивок.

– Тогда завтра с утра встречаемся здесь, еще раз все осматриваем и идем в хранилище за декором. Как думаете, герцог сможет завтра ночевать у себя?

– Все будет зависеть от вашей фантазии, – не повелся мастер, – но надеюсь, что сможет.

– Тогда постараюсь не переходить границ. И да, стелите вот эту доску, – я указала на понравившийся мне вариант.

А едва выйдя за дверь, чуть было не схлопотала инфаркт. Там, прислонившись к стене и сложив на груди руки, стоял Харас. В привычной темной одежде с абсолютно не читаемым выражением лица.

– Уф! Напугали! – выдохнула я, как только смогла нормально говорить.

– Извините, Миалиэн, не хотел.

Лайкан отлип от стены и сделал пару шагов в моем направлении. Поборов инстинктивное желание отступить назад, я ждала, что он будет делать дальше. Но, похоже, сегодня меня все решили шокировать. Харас вдруг подцепил мою руку и поцеловал тыльную сторону ладони. А я только и могла, что в ступоре наблюдать за происходящим.

– Вы не сердитесь?

– Э? – не очень умно, знаю, но на большее меня не хватило. – Нет... А что вы тут делаете?

– Вас жду.

– А почему внутрь не зашли?

– Вы же запретили.

– Я?! – все, я точно чего-то не понимаю в этой жизни.

– Конечно. Вы же сами сказали, что я могу увидеть только конечный результат. Вот... терпеливо жду вашего разрешения. Кстати, не подскажите, когда я смогу вернуться в собственные комнаты?

– Хм... ну... если все будет нормально, то завтра.

– Замечательно, – улыбнулся Харас, окончательно меня добив. – С нетерпением буду ждать завтрашнего дня. Вы на сегодня закончили свои дела?

– В принципе, да, – пожала я плечами. – Нужно только обсудить с магистром сделанное, а так – все.

– Отлично. Думаю, магистр не сильно расстроится, если вы все доложите ему завтра, а сегодня кто-то обещал пройтись со мной в нижний город.

М-да... прощайте, горячая ванна и чай! Но отказать лайкану я не решилась, только отпросилась переодеться и уже через полчаса под руку с герцогом выходила через центральные ворота, провожаемая недовольными взглядами стражи.

– Хм... – оказалось, от взгляда «черной смерти» ничто не ускользает, – ну и чем вы успели насолить страже?

– Я? Ничем!

– Не верьте ей, милорд, – раздался сбоку настолько низкий голос, что я вздрогнула от пробежавшего по костям резонанса.

– Да?

– Ничем особенным, – поправилась я, разглядывая незнакомца. Хотя... кажется, я его уже видела... пару раз. – Просто теперь они с одиннадцати вечера и до пяти утра не смогут никого пропускать за деньги. Свободный вход и выход только для определенного и утвержденного круга лиц.

– Хм... а говоришь, ничем. Да, Миалиэн, познакомься, это мой друг и помощник Самир дес Велер, шэссе Русеш, можешь доверять ему, как себе. Если вдруг на месте нет меня или магистра, ты обращайся к императору, Самиру или Ретону дес Зэйсаиш, саэне Лейсмат, он

двоюродный племянник ректора академии и маг. Уверен, магистр еще успеет вас познакомить. Запомнила?

– Ага. Кстати, – я вспомнила, что собиралась рассказать Элэйшу, но, пожалуй, герцогу это будет актуальнее, – я «пропустила» северо-западную калитку. Там до сих пор свободный проход.

– Да? – на меня слегка насмешливо покосились. – И с чем связана столь непростительная оплошность?

– Там остался записывающий кристалл. Второй, принимающий, могу установить, где скажете. Только его необходимо будет раз в три дня просматривать и очищать. Надеюсь, у вас найдется человек, который сможет этим заниматься?

– Уверен. Самир, ты слышал? Назначь туда кого-нибудь понадежнее и попамятливее. Хотя... нет. Определи-ка ты туда этого... Вейшара, что-то он мне не нравится. Вот заодно и проверим его благонадежность.

– Хорошо. Думаю, через пару недель «попросим» Лейтару «уйти в ночь». Кажется, он к ней неровно дышит?

– Согласен, – кивнул Харас, – а если не поведется на ее прелести, пусть предложит деньги. Только дай ему время освоиться.

– Знаю, – усмехнулся лайкан, – не первый год танцую.

– Ну раз такой умный, вали вперед, подготовь там все... чтобы случайностей не было.

– Как скажешь. Леди, – Самир отвесил мне поклон и тенью скользнул прочь, оставив меня лишь хлопать глазами. Вот же... нелюди. Это они, интересно, так всех проверяют? И меня? А может, это Рэй просил друга помочь и таким образом меня «проверить»? Типа, куплюсь на более богатого и влиятельного? В душе начала подниматься злость.

– Мия, – Харас, словно что-то почувствовал и снова схватился за мою руку, заставив вновь ощутить на ладони сухие, слегка потрескавшиеся губы, – вы поражаете меня снова и снова.

– Это плохо?

– Это прекрасно, – улыбнулся он и замолчал, а я в некотором ступоре пыталась осознать, «флирт это был или не флирт». А если да... то что мне делать? Сделать вид, что поверила? Или сразу заявить, что у меня есть Рэй?

– Есть какие-нибудь новости? – попыталась перевести тему, и, к моему удивлению, это удалось.

– Да, – Харас вмиг посмурнел, – мои спецы расшифровали некоторые символы в том храме.

– И?

– Там был телепорт, Мия. По сути, это был не просто храм, а опорный пункт. Помимо... хм... связи с богами, он служил основным жреческим центром. И более того, там располагался постоянный стационарный портал между городами. Ты понимаешь, что это значит?

– Не совсем, – вынуждена была признать я.

– Это значит, что, если амирцам удастся активировать постоянный телепорт из Амирии и управлять им, мы получим армию магов прямо в центре столицы. И даже не узнаем об этом! Нас уничтожат, Мия! Просто убьют во сне. Мы даже не успеем проснуться, а не то что дать отпор. И магия, что ты почувствовала, была не чем иным, как попыткой активировать портал.

– Тогда получается, что уже сейчас в Шаиарае есть предатели, так? Ведь кто-то попытался, да?

– Именно! И знаешь, что самое интересное?

– Что?

– А то, что граница, установленная после ухода сюда нашего народа, не подала сигнала. Никакого! И стражи не узнали о чужаках! А ведь она настроена на любое проникновение. Особенно на магов! Точнее...

– Что?

– Было волнение границы чуть больше трех месяцев назад, но очень слабое, – и на меня выразительно покосились.

– Я? Да? Граница среагировала на меня?

– Сейчас уже трудно доказать, но... думаю, да.

– А почему слабо?

– Скорее всего, – он задумчиво пробормотал, – дело в том, что ты пересекала границу без сознания. Это раз. Во-вторых – тебя выловили рыбаки, то есть, по факту, ты перешла ее не сама, а тебя перенесли местные. Граница могла принять это за... кхм... скажем – акт доверия.

– Ясно. А на чем основывается эта граница? В смысле, это – магия? Или квардингские заморочки?

– И то, и другое, – пожал плечами лайкан. – Изначально границы ставили квардинги, но исключительно в целях отслеживания передвижения своих игрушек и рабов. А потом мы их усовершенствовали, поставив другие условия пересечения и оповещения.

– А усовершенствовали амирцы?

– Нет, конечно, – фыркнул Харас, – это были исключительно маги, принявшие наше подданство и принесшие клятву, нарушение которой не совместимо с жизнью.

– Тогда остается одно, – задумчиво произнесла я, пытаюсь поймать ускользающую мысль, – амирцам удалось как-то повлиять именно на квардингскую составляющую. Не на магическую.

– Скорее всего, – согласился герцог и протянул мне руку, – именно поэтому мы и идем сейчас в нижний город. Готова?

– Да.

Странно, честно говоря, было вот так идти по подземному миру с самим «черной смертью». Причем идти не рядом, и даже не под руку, а именно ЗА руку. Ладони у лайкана оказались шершавыми, сильными и горячими, гораздо горячее моих, но в прохладе и сырости подземной столицы это оказалось на удивление приятно. Как и идти рядом и просто молчать.

Он больше не пытался заговорить, не расспрашивал, не выводывал, а просто шел, будто это для него вполне естественно и привычно. А вот мне было немного неловко. Ну не привыкла я к такому. Да я даже с Рэем так не ходила, все было исключительно цивилизовано, а не так... доверительно-интимно. Мне даже казалось, что на нас все смотрят, потому первое время беспрестанно оглядывалась, но редким прохожим было не до нас. Да и вряд ли они могли разглядеть из-под своих капюшонов наши лица, так же скрытые капюшонами.

– Вот, – почему-то шепотом произнесла я, когда мы дошли до того места, где начались мои приключения, – здесь я прошла.

– Ты полезла в этот проем?! – Харас тоже шептал, только в его голосе отчетливо слышалась злость. – В темный проем, по камням, без страховки? Совсем из ума выжила? – как-то подозрительно ласково закончил он.

– Э-м... нет!

– А я думаю – да! Ты хоть представляешь, как это все могло закончиться? Да тут запросто ноги переломать можно!

– Хватит! Все! Я поняла.

– Что ты поняла? – он говорил со мной, как с умалишенной или ребенком.

– Хан, – я впервые сама назвала его так, как он просил, надеясь, что это смягчит мужчину, и, судя по вспыхнувшим глазам, мне это удалось, – я поступила безответственно. Но я не маленькая девочка. Я маг и лайкан и вполне могу за себя постоять. Так что не надо меня воспитывать. Поздно. Ну а впредь обещаю быть поосторожнее. Идет?

– Ладно. Но надеюсь, такого больше не повторится.

– Постараюсь, – я не стала давать обещаний, за что получила укоряющий взгляд. – А все-таки, – перевела тему, – зачем я здесь? Ведь твои люди, наверное, уже все здесь излазили вдоль и поперек?

– Естественно, – Харас даже и не думал отпираться. – Но дело в том, что, кроме тебя, в амирском храме никто из моих людей никогда не был. И магию их так легко, как ты, не почувствуют.

– То есть просто свежий взгляд?

– Типа того, – усмехнулся он.

– Ладно.

Раз ему нужен мой свежий взгляд – буду смотреть. Правда, что конкретно должна была заметить, я до конца так и не поняла, а потому просто шла и указывала на знакомые символы. Заодно познакомилась с частью его «личной дюжины», четверкой лайканов, отправившейся с нами на «дело». Доверенные и ближайшие друзья и помощники. К моему удивлению, среди них оказался даже один бескланник, их штатный маг. Одного за другим Харас отправлял своих подчиненных проверять ответвляющиеся коридоры и искать указанные мной символы, пока мы не остались наедине.

– А вот тут почувствовала всплеск магии, – рассказывала я, пока мы продвигались к тому залу, где «познакомились».

– Эх... еще бы знать точное время, – устало потер глаза лайкан, и я впервые подумала, что «черная смерть» – тоже живое существо и способен уставать.

– Может, вернемся? – неуверенно покосилась на мужчину. – Поздно уже.

– Я не устал, – твердо и как-то даже вызывающе отрезал он, чем только подтвердил мои мысли. Ну ладно, сделаем по-другому.

– Простите, ваше высочество, – несколько язвительно произнесла, – но вообще-то это был намек, что устала именно я. И замерзла.

– О! – лицо лайкана надо было видеть. – Прости. Я... я просто не привык... заботиться. Конечно, мы сейчас же возвращаемся. Ты и так много сделала.

Я чуть не расхохоталась, наблюдая за растерянным выражением лица мужчины. Ну надо же! Кто бы мог подумать, что он так всполошится. Хотя вынуждена признать – приятно. Да чего уж там, такими темпами я поверю, что действительно ему нравлюсь. Но все равно, выглядел он донельзя нелепо, и мне пришлось даже отвернуться, чтобы лайкан не заметил смешинки в моих глазах.

Наверное, все же в жизни есть место чему-то такому... сверхъестественному. Или случаю, как еще говорят. Если бы Хан не потащил меня сюда, если бы я не заметила его усталости, если бы он не рассмешил меня, вынуждая отвернуться... я бы никогда не заметила мелькнувшую в этот момент на другом конце зала фигуру. Только на миг мне показалось, что мы смотрим прямо друг на друга, а в следующую секунду фигура метнулась к противоположному выходу. Инстинкты сработали раньше мозга, и я бросилась вперед, правда, пробежать мне удалось не более двух метров, когда сильные руки крепко обхватили меня и развернули к их хозяину.

– Мия, что...

– Хан! – оборвала его. – Там только что кто-то был! Только что!

– Где? – черные глаза моментально заохолодели и прищурились.

– Там! – пальцем указала на выход. – Быстрее.

– Нет! Ты стой здесь. Поняла? И жди меня.

– Но...

– Это не обсуждается. Ну же, быстрее, обещай мне. Мия, он уходит!

– Обещаю.

А в следующее мгновение я осталась одна, и только черный вихрь на противоположном конце зала говорил, что еще секунду назад я была здесь с мужчиной. А еще через удар сердца не стало и его. На меня тут же навалились пустота и тишина, заставив нервно поежиться.

Нет, ну вот где у мужиков логика, а? То есть быть рядом с ним опасно, так как там где-то есть преступник, и я буду его отвлекать, а оставить девушку одну там, где, возможно, бродят еще с сотню неизвестно кого – нормально? Он вообще не думал, что его банально могли отвлечь?

От таких рассуждений мне стало еще больше не по себе. Отойдя подальше в тень, я присела так, чтобы на меня не попадал свет, и приготовилась в любой момент отражать атаку. Но секунды текли, осыпались где-то вдалеке камни, и ничего не происходило, кроме того, что я стала замерзать, а ноги затекли. Ну и, если честно, немного заволновалась. А вдруг Хараса там уже убили? Мне же отвечать придется... да и жалко его.

В какой-то момент я не выдержала и подскочила, собираясь отправиться на поиски

заблудшего лайкана, мысленно вознося молитву, чтобы он был еще жив. Я даже сделала пару шагов, как вдруг мне на плечо опустилась тяжелая рука, заставив подпрыгнуть метра на полтора и взвизгнуть.

– И куда вы направились? – раздался хриплый голос откуда-то сбоку из тени колонны, заставив еще раз подпрыгнуть и развернуться в сторону говорившего. – Тише, леди, тише, все в порядке, я – Фэйт, помощник и охранник лорда Хараса.

– Да? И давно вы здесь? – подозрительно уточнила я, не опуская вскинутых в атакующем жесте рук.

– С самого момента прихода сюда. Неужели вы думали, что милорд оставит вас здесь одну? – ехидно поинтересовался лайкан, чем заставил меня раздраженно зашипеть. – Лорд Харас вызвал меня, когда вы решили осмотреть Храм и велел стать вашей тенью, – строго проговорил мужчина. – Его работа очень опасна, и таких вот случаев предостаточно. Поэтому он в любой момент может меня вызвать куда угодно.

– Ясно... спасибо, – через силу выдавила я, понимая, что сильно недооценила Хараса. – А... может, мы сходим за ним? Его что-то давно нет...

– Если бы была нужна помощь, он бы меня позвал.

– Вряд ли бы он стал это делать, если оставил вас охранять меня.

– Тогда вызвал бы кого-то еще, – пожал плечами Фэйт. – Помощников у герцога хватает. Тут, кстати, треть нашей дюжины, так что если что...

– И что тогда?

– И ничего. Ждем.

К счастью, ждать пришлось недолго. Минут через десять появился мрачный Харас, с парочкой лайканов из его дюжины, и недовольно зыркнул на Фэйта. Тот сразу как-то «уменьшился» и с поклоном прошелестел:

– Леди собиралась идти вас искать.

На это «черная смерть» отреагировал лишь выгнутой бровью и перевел взгляд с подчиненного на меня. А вот я разозлилась. Думает, я начну оправдываться? А вот фигурки! Не имеет права! Поэтому взяла и зеркально отобразила его мимику.

– То есть извиняться не будешь, – правильно понял меня мужчина.

– За что это еще?!

– За нарушение обещания!

– Я бы и не подумала его нарушить, если б ты не убежал, забыв предупредить, что у меня есть охрана, а у тебя – куча помощников в случае чего!

– То есть ты за меня волновалась? – вдруг расцвел улыбкой этот придурок.

– За себя! – рявкнула я и развернулась на выход, отчасти из-за злости на этого шпиона доморощенного, а отчасти от смущения, что он угадал.

– Я бы не оставил тебя без защиты, – глухо проговорил Харас, догнав меня.

– С чего бы это? – я не повернула головы, продолжая упрямо идти вперед. – Кто я такая, чтобы волноваться. И вообще тебе напомнить твои слова недельной давности?

– Ты же знаешь, что...

– Что?

– Что все не так! – вдруг рявкнул он.

– А как? – я даже приостановилась, чтобы посмотреть на него, но лайкан лишь упрямо поджал губы. – Ладно, – махнула рукой, – ты его догнал?

– Нет, – прошипел Харас. – Грамотно ушел, зараза!

– А запах?

– Не было никакого запаха.

– Странно. Значит, тот человек – маг. Интересно, как он сюда попал?

– А с чего ты решила, что это человек? – вдруг поинтересовался лайкан, заставив меня с удивлением на него посмотреть.

– Ну а как же... – я даже растерялась. – Мужчина. Высокий...

– Мия, – Харас вдруг внимательно на меня посмотрел, – на нем было заклятие отвода глаз, но неполное.

– То есть?

– Заклятия такого рода бывают полными, неполными и абсолютными. При абсолютном существо пропадает с лица мира на всех уровнях – магическом, физическом, эмоциональном так, что его невозможно обнаружить. Но от мага такое заклятие требует невероятных затрат энергии. За всю историю его применяли только два архимага и то длительностью не более часа. Есть полное, но оно тоже энергозатратное, а есть неполное, когда ставится условие. Например, невидим для всех лайканов или в ком есть кровь лайканов. Но тут было использовано другое условие.

– Какое?

– Я даю сто золотых, что условием было «невидим для всех, кто меня знает в лицо». В данном случае оно – самое полное и простое.

– Хочешь сказать...

– Да. Я хочу сказать, что это был гость из Амирии, и более того, ты его когда-то видела. Теперь остается, чтобы ты его вспомнила.

Увы, я так и не вспомнила. Пока мы возвращались с Харасом и его помощником во дворец (остальные остались в подземном хранилище, все еще пытаюсь найти какие-нибудь следы), перебрала в памяти всех, кого видела в Амирии. На удивление, народа оказалось предостаточно. Это и Данаон, его отец, брат, Этхой, Ханой, мальчики из храма, обслуга, мужья остальных девушек, жители поместья, и те, кого я встречала в пути... Да даже тех, кто встречался мне уже в Энхасшане, нельзя было сбрасывать со счетов. Ведь тут тоже жили и люди, и маги, могла ведь произойти просто случайная встреча на улице. Так что поле деятельности у герцога оказалось обширным. Но тут я уже больше ничем помочь не могла. Лица мага я не видела, как и волос. Похоже, он перестраховался и дополнительно скрыл все, по чему его можно было опознать.

Собственно, прогулка на этом и закончилась. Харас был напряжен и, судя по его виду, усиленно обдумывал план мероприятий по поиску неизвестного, а я на данный момент ему только мешала. Так что шли мы быстро, не отвлекаясь, и он даже вызвал экипаж до дворца, так что уже через полчаса я подходила к своим покоям, где меня уже ждали...

– Рэй!

– Мия, – лайкан отлепился от стены и, бросив косой взгляд на друга, быстро поцеловал в щеку, – где пропадала?

– Это я тебе сейчас сам расскажу, – прошипел Харас. – Иди за мной.

– Хан!

– Я сказал, иди за мной. Леди, благодарю за прекрасную прогулку. И с нетерпением жду завтра.

Быстро поцеловав мне ладонь, герцог, чеканя шаг, развернулся и двинулся по коридору. Рэй только успел сделать виноватое лицо и одними губами шепнуть «до завтра». Ну и ладно.

Я, в принципе, сегодня и так порядком устала и перенервничала, а значит – сон и еще раз сон.

А вот утро началось несколько неожиданно.

– Леди, леди, – усиленно будила меня Уласа, – к вам пришли.

– Пришли? Кто? – с трудом отгоняя самые сладкие мгновения сна, я пыталась понять, о чем говорит девушка.

– Леди Сайя.

– А кто это?

– Э... – кажется, мой вопрос ввел девушку в ступор.

– Ладно. Она в гостинной?

– Да, леди. Простите, я не могла ее не пустить.

– Ничего страшного. Передай ей, что я буду через десять минут, и прикажи подать завтрак.

– Конечно.

Служанка поклонилась и выскочила, аккуратно прикрыв входную штору. Все-таки хорошо, что я ее повесила. Правда, когда я это делала, о гостях как-то не думала, точнее – воспринимала как нечто маловероятное. А стоило бы подумать. И сейчас не пришлось бы на всякий случай оставлять приоткрытой дверь в ванную. Эх, надо было все-таки дверь ставить.

Мне хватило и пяти минут, чтобы умыться и накинуть легкое домашнее платье. Переплетя волосы в косу и бросив взгляд в зеркало, чтобы убедиться, что все приемлемо, я вышла встречать гостью.

– Доброе утро! – радостно поприветствовала меня лайкана.

– Доброе, – я только и могла, что кивнуть, с изумлением воззрившись на девушку.

К удивлению, я ее знала. Это была вчерашняя спутница родственницы императрицы. Неожиданно. И что этой красотке понадобилось у меня с утра пораньше?

– Проходите к столу. Я еще не завтракала. Составите мне компанию?

– С удовольствием, – улыбнулась лайкана, плавно перепорхнув с дивана на стул. – У вас здесь очень необычно. Просто удивительно светло и просторно. По правде сказать, я не верила гуляющим по дворцу слухам о вашем таланте, но сейчас вынуждена признать, что это изумительно, – речь девушки лилась, словно ручеек, такая же плавная и мелодичная, но я с каждым словом лишь внутренне сжималась. Ох... что-то мне не нравится.

– Благодарю, леди Сайя, – я все же выдавила из себя улыбку, – мне очень приятно слышать такую похвалу от столь утонченной леди, как вы, – а вот тут я не покривила душой. Лайкана действительно была шикарна. Вся. От легкого утреннего макияжа и воздушной прически, до изумительно роскошно-строгого утреннего платья цвета сочной зелени. Даже украшения и те были подобраны идеально – ни массивности, ни вычурности. Тонкие изящные кружева из серебра и хризолитов. Я даже позавидовала. А что, я вполне нормальная женщина, которой нравятся драгоценности и наряды. И в этом мире даже могу себе их позволить. Надо только чуть-чуть подождать.

Приободренная этой мыслью, я более искренно улыбнулась лайкане:

– И все же, леди, утолите мое любопытство. Чем я обязана чести видеть вас в своей скромной обители?

– Я пришла извиниться, – Сайя вдруг смущенно опустила глаза, – за вчерашнее. И за себя, и за Улэйш. – Ого? Так, получается, тогда была не родственница императрицы, а ее дочь? Это что же, я нахамила принцессе? Упс... и как это я так ошиблась? Впрочем, мне же

по именам никто никого не представлял, а одета она была несколько беднее сидевшей с ней рядом девицы, вот и сгруппировалась. – Вы не подумайте ничего плохого, просто... Вы здесь новенькая и вряд ли знаете, но... – леди сбивалась и говорила скомканно, словно ей было действительно неловко, вот только... не верила я ей. Слишком уж... натурально она вела себя вчера. А может, во мне просто сейчас говорила обида? Кто знает. – Улэйш очень верная и преданная подруга, и семью любит... Я говорю это к тому, чтобы вы поняли, что дело не в вас... Простите, я, наверно, вас совсем запутала, – Сайя скованно улыбнулась.

– Нет, ничего, продолжайте.

– У Улэйш есть подруга – Маитара, которая к тому же приходится ей двоюродной сестрой. Вы ее видели за столом. Они одного возраста и, по сути, росли вместе. Улэйш ее просто обожает и слушается во всем, хоть это и недопустимо для принцессы. Но так уж получилось. Для нее авторитет только Маитара, даже сестер она так не слушает. А вот сама Маитара с детства влюблена в герцога Хараса – просто грезит Эсмерханом, хотя он ни разу не дал ей повода. Однако Маит это никогда не останавливало, и если ей кажется, что герцог проявил к кому-то слишком много внимания, то...

– Девушку удаляют с его глаз?

– Именно, – облегченно кивнула лайкана. – А тут вы. Он постоянно рядом с вами. Более того – сам предупредил дворецкого, чтобы для вас подготовили покои. Естественно, Маит взбесилась, ну и... настроила против вас Улэйш.

– Ясно. Вот только к чему вы мне это все говорите? – я внимательно уставилась на лайкану.

– К тому, чтобы вы правильно оценивали ситуацию, – девушка ответила мне столь же цепким взглядом. – Здесь много тех, кому нравится Эсмерхан, и еще больше тех, что хотели бы стать его женой, но за столько лет все отлично поняли, что это – безнадежные мечты. Ну, почти все, – хмыкнула Сайя, – есть пара упертых девиц вроде Маит, но у этих, по сравнению с императорской родственницей, шансов нет вообще. Впрочем, я не об этом. Вы – вне юрисдикции и влияния принцессы, что вам на руку, но многие женщины при дворе просто не решатся пойти против нее, а кто-то банально позавидует и из вредности начнет пакостить.

– Ну а вы?..

– А я не имею к вам никаких претензий. Более того, хочу подружиться. Вы должны понимать, что противоречить и напрямую указывать принцессе на ее некорректное поведение я не могу, как и настраивать ее против себя. У меня, в отличие от вас, свободы поменьше. К тому же, – она хитро прищурилась, – вы придворный маг, наравне с дес Рошаном, а к нему не со всякой проблемой удобно подходить.

– Довольно прямолинейно, – заметила я.

– Просто мне кажется, что с вами лучше быть честной.

– Не буду спорить. И какая у вас ко мне просьба?

– А пока никакой, – рассмеялась Сайя. – Просто не хочу недопонимания и обиды. А вчера... признаюсь, вся ситуация меня не красила, но я фрейлина и обязана поддерживать все, что задумает ее высочество. Так что приношу свои извинения и приглашаю сегодня на чай. Часов в семь в гостиной при оранжерее. Познакомлю вас с остальными девушками.

– Благодарю. Если ничего непредвиденного не случится, постараюсь прийти.

– Понимаю. Впрочем, мы собираемся там почти каждый день. Приходите, когда сможете, – Сайя встала. – Еще раз извините, и была рада познакомиться.

– Я тоже, леди Сайя.

– Можно просто – Сайя, – она улыбнулась. – А это будет очень нагло с моей стороны, если я попрошу вас переделать и мою комнату?

– Э... нет. Правда, боюсь, в ближайшее время я буду сильно занята.

– Ничего. Я подожду. До свиданья.

– До свиданья, – автоматически пробормотала я уже в закрытую дверь.

Ну и кто мне скажет, что это было? Вот чувствую, не ради извинений сюда явилась эта фифа. Не верю! Дело было еще в чем-то. Вопрос – что ей было надо на самом деле? Хотя все может быть банальнее. Девушка решила подстраховаться и не портить отношения в случае, если я и правда останусь придворным магом.

Впрочем, сейчас это не самое актуальное. Быстренько позавтракать и вперед – сначала к Элэйшу, потом к Даэшу...

Элэйша я нашла быстро. Он уже вовсю работал у себя в кабинете, разбирая горы каких-то бумаг и попутно болтая с незнакомым лайканом. По-моему, он даже не особо заметил мой приход, а вот я, наоборот, успела отметить недоеденный бутерброд, упавший со стола. Кажется, кто-то не успел позавтракать. Зато лайкан разглядывал меня с интересом. Хм... это тот самый племянник ректора? Ничего так, вроде приятный. Поэтому я тихо вышла и направилась на кухню, чтобы взять что-нибудь для учителя. Ну или отловить кого-нибудь, чтобы принесли.

Второй вариант оказался удачнее. Встретив на пути слугу, я велела принести завтрак в кабинет магистра, а сама отправилась обратно, чтобы по пути буквально врезаться в Рэя.

– Рэй!

– Мия? – столько удивления в голосе, что мне... мне вдруг стало неприятно. Что-то в его голосе и выражении лица царапнуло, хотя я не могла понять, что именно.

– А ты ожидал кого-то другого?

– Нет. Просто думал, ты еще спишь.

– Как видишь, нет.

– Ну не злись, – лайкан улыбнулся и приобнял меня. – Просто замотался. Дел много.

– Тебе Харас вчера рассказал?

– Да, – Рэй тут же помрачнел. – Не понимаю, зачем он вообще тебя туда потащил.

– Ему нужен был взгляд мага, – выразительно посмотрела на него, чтобы он понял, – мага, который уже видел... нечто похожее.

– Ну да, конечно, – фыркнул Рэй, заставив меня удивленно на него посмотреть. – Ладно, не обращай внимания. Я к тебе зайду вечером?

– Буду ждать, – улыбнулась я и тут же получила сладкий поцелуй.

Вот теперь точно можно работать. Настроение поднялось, и я с довольной улыбкой отправилась к магистру. Рестон уже ушел, а лайкан, судя по всему, намеревался ускользнуть по направлению к своей лаборатории, а оттуда его вообще не выцарапать, по опыту знаю. Так что успела я вовремя. И слуга как раз подходил с подносом к дверям. Приоткрыв дверь, пропустила его, рассматривая Элэйша. Тот вообще никак не отреагировал на двоих посторонних в комнате. Ну и как так можно?

Едва за слугой бесшумно закрылась дверь, подхватила кружку с ароматным чаем и подошла к магистру, осторожно проводя ей около лица. Первые пару секунд лайкан ничего не замечал, а потом повел носом, словно ищейка, и резко развернулся, да так, что я еле успела отвести руку.

– Мия?

– Мия, Мия. Вот скажи, как так можно работать, а? Да тебя тут убьют или ограбят, а ты и не заметишь, – возмущалась я, передавая магу кружку с его чаем.

– И ничего подобного – Элэйш с удовольствием сделал глоток горячей жидкости. – Я уже давно повесил специальное заклинание, и теперь вот так просто могут входить только определенные лица. Ну или те, кого они впустят. Но там условие на непричинение вреда.

– Здорово!

– А то! Я же магистр, девочка, и далеко не первый год. Так что свои слабые места знаю хорошо.

– Научишь?

– Обязательно, только сперва рассказывай, что вчера произошло, – и на мой удивленный взгляд пояснил: – Я вчера вечером Хана видел, но он отмахнулся, сказал, ты все объяснишь.

– Хорошо. Слушай.

У магистра я провела гораздо больше времени, чем планировала. Сперва пришлось рассказать про вчерашний поход в подземелье и про то, что там произошло. На удивление, учитель не поддержал версию Хараса, что пришелец обязательно должен был быть из Амирии. Скорее – любой, кого я видела раньше. А может, вообще дело в другом, а точнее – в моей необычно сильной магии, что позволила различить фигуру под отводом.

После я рассказала о том, что сделала с парковой защитой, и получила долю похвалы от магистра. Было приятно. Моя идея ему очень понравилась. Так вполне реально можно было отследить всех, кто покидает дворец, и узнать причины, побудившие на это.

А потом Элэйш вспомнил о своем обещании учить меня магии, и не только. К моему ужасу, он вызвал в свой кабинет еще учителей, сообщив, что с каждым из них я буду заниматься два раза в неделю по полтора часа. Вроде бы не страшно, но учителя лайканы так меня рассматривали, что стало нехорошо. Слава богу, что занятия должны были начаться со следующей недели, так что время осознать и смириться было.

В итоге я выползла от магистра часа через четыре. И мне еще необходимо было провести обход, приготовить зелье и выучить заданное Элэйшем заклинание, не говоря уж о том, что сегодня «день сдачи» покоев Хараса. Но как же мне все это нравилось!

Безумно нравилась эта суета, круговерть, обязанности, да даже варить зелья нравилось! А вот готовить и убирать не надо было. И это было прекрасно!

[Купить полную версию книги](#)